

З ІСТОРІЇ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

*Альфред Айсфельд,
Владимир Мартыненко**

Фильтрация и оперативный учёт этнических немцев Украины органами НКВД-НКГБ-МВД-КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы

У статті досліджуються аспекти фільтрації та оперативного обліку етнічних німців України органами НКВС-НКДБ-МВС-КДБ під час Другої світової війни та в повоєнні роки, форми й методи політичних репресій проти громадян УРСР німецької національності.

Ключові слова: німці, фольксдойче, політичні репресії, депортація, фільтрація, оперативний облік.

Украинская историография указанной темы, насколько она известна авторам, насчитывает всего несколько статей и две диссертации. Публикация М. Ковалья и П. Медведка¹ приподняла завесу молчания, однако цели и задачи регистрации этнических немцев авторы изложили не совсем точно, поэтому счи-

---

* Айсфельд А., г. Гёттинген (Германия); Мартыненко В. (Украина).

¹ Коваль М.В., Медведок П.В. Фольксдойче в Україні (1941-1944 рр.) // Укр. істор. журнал. – 1992. – № 5 (374). – С. 15–28.

таем уместным ниже обратить на неё более пристальное внимание. Статьи В. Клеца², С. Бобылевой³ и А. Соловьёва⁴ фрагментарны в силу использования ограниченного круга источников. В. Клец, к тому же, указал на многочисленные ошибки, допущенные в публикации М. Коваля и П. Медведка.

Внимания заслуживает публикация В. Клеца и И. Шевцовой⁵, в которой предпринята попытка проанализировать механизм репатриации. И. Шевцова, изучив архивно-уголовные дела крымских немцев-репатриантов, арестованных в период с 1944 по 1948 гг.⁶, обнаружила в них ряд интересных моментов, дополняющих сведения, выявленные по делам других архивов.

В. Васильчук в своей докторской диссертации⁷ на 18,5 страницах текста с двойным интервалом изложил всё, что знал по

---

² *Клец В.К.* Національна політика нацистів на окупованих територіях та фольксдойче // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. С. И. Бобылева. – Днепропетровск, 2006. – С. 134–154; *Его же.* Взаимоотношения нацистских оккупационных властей и фольксдойче в оценке современной отечественной историографии // Вопросы германской истории. Немцы Украины и России в конфликтах и компромиссах XIX–XX веков.: Мат. межд. науч. конф., Днепропетровск, 24–27 сентября 2007 г. – Днепропетровск, 2007. – С. 288.

³ *Бобылева С.В.* Материалы фильтрационных дел как источник по истории немцев и меннонитов Украины (1941–1955 гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг.: Мат. 7-й межд. науч. конф., Москва, 19–22 октября 2000 г. – Москва, 2001. – С. 534–547.

⁴ *Соловьёв А.В.* Фольксдойче и их взаимоотношения с нацистскими организациями в Рейхскомиссариате Украины // Ключевые проблемы истории российских немцев: Мат. 10-й межд. науч. конф., Москва, 18–21 ноября 2003 г. – Москва, 2004. – С. 426–433.

⁵ *Клец В.К., Шевцова И.В.* Эвакуация и репатриация немцев и меннонитов Украины в 1943–1945 гг. // История немецкой колонизации в Крыму и на Юге Украины в XIX–XX вв.: Мат. Межд. науч. конф., посвящ. 200-летию переселения немцев в Крым. 6–10 июня 2004 г. / Сост. Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2007. – С. 327–332.

⁶ *Шевцова И.В.* Репрессии против немцев Крыма в послевоенный период 1944–1953 гг. // Там же. – С. 332–338.

⁷ *Васильчук В.М.* Німці України: суспільний та національний аспекти. XX – початок XXI ст.: Дис. ... д-ра іст. наук. – К., 2006. – 500 с.

теме «Німецьке питання» в роки Другої світової війни». Со ссылкой на публикацию М. Коваля и П. Медведка он повторяет критерии внесения в реестр «Этнические немцы Польши», как применявшиеся и в Украине⁸. Эта версия, однако, не находит подтверждения в нормативных документах оккупационных властей. Кроме того, что автор игнорирует или не знает немало источников из фондов Центрального государственного архива высших органов власти Украины, в работе нет и намёка на использование работ немецких историков.

Дискуссионны и опубликованные Г. Корогод критерии, применявшиеся при проверке немцев на их этническую принадлежность на территории Сумской области⁹. Они приводятся и в краеведческой статье О. Снежко об истории немецкого села Хрещатик¹⁰. Изученные нами протоколы допросов фольксдойче, арестованных на территории Сумской области, рисуют иную картину.

Диссертация И. Иванькова¹¹ является по большей мере пересказом информации, почерпнутой из архивных документов оккупационных органов власти, изобилуя, к тому же, некорректным переводом с немецкого языка. К сожалению, её аналитическая составляющая от этого не выиграла. Так, излагая богатый статистическими данными материал зондеркоманды доктора К. Штумпа, автор ошибочно назвал её зондеркомандой СС. Видимо, он не совсем уловил различия в интересах и политике СС, рейхскомиссара Э. Коха и имперского министерства оккупированных восточных территорий. По сути, уже во вступлении сделан вывод, который в дальнейшем лишь подкрепляется подходящими фактами. Он гласит:

---

⁸ Васильчук В.М. Німці України... – С. 195.

⁹ Корогод Г.І. До історії етнічних німців Лівобережної України (на матеріалах Сумської і Чернігівської областей) // Матеріали 5-ї Сумської наук. іст.-краєзн. конф. – Ч. II. – Суми, 2003. – С. 136.

¹⁰ Сніжко О.А. Історія німецького села Хрещатик (Октоберфельд) // Путівельський краєзнавчий збірник. – Суми, 2007. – Вип. 3. – С. 179.

¹¹ Іваньков І.О. Окупаційна політика гітлерівської Німеччини стосовно етнічних німців у Рейхскомісаріаті «Україна»: Дис. ... канд. іст. наук. – К., 2006. – 238 с.

«Залишивши у 1942–1943 рр. територію України, радянська влада фактично **дозволила** нацистській Німеччині розгорнути окупаційну політику, спрямовану на перетворення тих представників німецької національності, які залишилися мешкати на території республіки після масштабних репресій та депортацій 1930–1941 рр., **на привілейований прошарок нової соціально-політичної структури**, організованої на ідеологічних засадах німецького націонал-соціалізму»¹².

Однако, вряд ли можно говорить, что советская власть позволила Германии проводить на территории Украины свою политику. В этот период германо-советской войны она не могла этому помешать. Германия же проводила свою политику отнюдь не для того, чтобы создать привилегированные условия для этнических немцев или сделать их привилегированной прослойкой. В «Генеральном плане Ост» для них такой роли отведено не было.

Преобразования в повседневной жизни немцев Транснистрии и осуществление мероприятий оккупационных властей осветил Н. Шевчук¹³.

Ценная информация относительно немецкого населения во время Второй мировой войны и после её окончания содержится в уже вышедших из печати томах «Реабілітовані історією». Работа исследователя усложняется, однако, тем, что УМВД и УКГБ ряда автономных республик, краёв и областей РСФСР не передали в своё время архивно-уголовные дела немцев-спецпереселенцев в соответствующие органы УССР. Из Казахстана дела немцев-переселенцев переданы в Донецкую, Луганскую (Ворошиловградскую) области Украины и АР Крым¹⁴. Следовательно, только в этих областях они могут быть включены в издание «Реабілітовані історією». По всем остальным областям опубли-

¹² *Іваньков І.О.* Окупаційна політика гітлерівської Німеччини... – С. 7.

¹³ *Шевчук Н.А.* Этнические немцы в Транснистрии (1941–1944 гг.) // Немцы Одессы и Одесского региона: Сб. докл., сделанных на международных научных конференциях в Гёттингене (Германия) / Сост. А. Айсфельд, Э. Г. Плесская. – Одесса, 2003. – С. 355–372.

¹⁴ Письмо Генпрокуратуры Республики Казахстан № 17-30858-09 от 23.02.10 // Архив А. Айсфельда.

Украина во время второй мировой войны.
 (Грицак Я.Й. Нарис історії України: формування модерної української нації XIX–XX ст. – К., 2000. – С. 218).

кованная информация не включает данных о немцах, депортированных или репатриированных в Казахстан и ряд автономных республик, краёв и областей РСФСР.

Информация о судьбе немецкого населения УССР, депортированного советскими органами в восточные районы СССР до оккупации республики вермахтом и после её освобождения, а также размещённых на спецпоселение в порядке репатриации за пределами Украины может быть почерпнута из «Книг памяти» различных административно-территориальных образований стран СНГ и из публикаций, посвящённых истории немцев СССР периода 1941–1956 гг.¹⁵ При анализе данных возникают,

¹⁵ *Gedenkbuch*: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.) / Сост. Э. А. Гриб, В. Ф. Дизендорф. – Москва, 2005. – 452 с.; *Gedenkbuch*: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 / Авт.-сост. В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Паэгле и

однако, проблемы из-за того, что они представлены не по одной схеме и иногда недостаточны для точного понимания всего, что происходило с каждым конкретным человеком. Например, в томах по Николаевской области содержится информация по многочисленным её жителям, отправленным на спецпоселение в восточные районы СССР в соответствии с директивой союзного НКВД № 181 от 11 октября 1945 г. При этом, однако, не указано, были ли они арестованы после возвращения как репатрианты на место прежнего проживания или отправлены на спецпоселение непосредственно с пограничного проверочно-фильтрационного пункта (ПФП).

В томах по Запорожской области, например, имеется информация о взятии подписки о невыезде, последующем аресте как фольксдойче и осуждении к заключению в Черногорском исправительно-трудовом лагере (ИТЛ). По времени репрессий многие из этих людей, очевидно, не покидали территории Украины, в то время, как аресты осени 1945 г., скорее всего, касались репатриантов.

Репатриации жителей Причерноморья и последовавшим за ней репрессиям посвящены публикации А. Линёва¹⁶.

Некоторые фрагментарные сведения о депортации, репатриации и оперативном учёте немцев СССР содержатся в работах таких российских историков, как В. Н. Земсков¹⁷ и Н. Ф. Бугай¹⁸, отчасти у А. А. Германа¹⁹. Интересной является и книга

др. – Москва; Нижний Тагил, 2008. – Т. 1. – 520 с.; Т. 2. – 920 с.; Немцы в Прикамье. XX век: Сб. док. и мат. в 2 т. / Отв. сост. Т. В. Безденежных. – Пермь, 2006. – Т. I: Архивные документы. – Кн. I. – 320 с.

¹⁶ *Линёв А.А.* Організаційно-правові аспекти політичних репресій щодо репатріантів Південно-Західного регіону України в 1944–1953 роках // Наукові праці. – Чернівці, 2009. – Вип. 76. – С.211–220; *Його ж.* Репатріація з окупаційних зон союзників антигітлеровської коаліції мешканців Південно-Західного регіону УРСР в 1945–1953 роках // Степова Україна. – 2010. – № 2. – С. 23–31.

¹⁷ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – Москва, 2005. – 304 с.

¹⁸ *Бугай Н.Ф.* Народы Украины в «Особой папке Сталина». – Москва, 2006. – 271 с.

¹⁹ *Герман А.* Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы СССР в годы Великой Оте-

Г. А. Вольтера, носящая, впрочем, мемуарно-публицистический характер и по стилю изложения напоминающая «Архипелаг Гулаг» А. И. Солженицына. Её автор, уроженец Сталинской (Донецкой) области — сам бывший спецпереселенец. Книга во многом построена на многочисленных воспоминаниях этнических немцев, среди которых были и те, кто пережил депортацию, оккупацию в Украине, эвакуацию на Запад и последующую репатриацию в СССР, где их подвергли фильтрации²⁰.

В российской историографии проблемы репатриации советских граждан нашли своё отражение в ряде кандидатских и докторских диссертаций, а также обобщающих публикациях, в основу которых легли, в основном, нормативные документы центральных органов власти. А. Ф. Бичехвост исследовал внутривнутриполитические и международные аспекты репатриации советских и иностранных граждан²¹. И. В. Говоров в диссертации, посвящённой репатриации на северо-западе РСФСР, проанализировал процедуру фильтрации и опубликовал использовавшиеся при этом анкеты²².

Н. Ю. Арзамаскина исследовала деятельность советских военных органов репатриации в Германии²³, несколько расширив в этом вопросе исследование Ю. Арзамаскина²⁴. Благодаря исследованиям названных авторов можно лучше понять цели и методы работы репатриационных органов и правовое поле их

чественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941–1955 гг.: Мат. 7-й межд. науч. конф., Москва, 19–22 октября 2000 г. – Москва, 2001. – С. 257–270.

²⁰ *Вольтер Г.А.* Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после неё / Под ред. В. Ф. Дизендорфа. – Москва, 1998. – 416 с.

²¹ *Бичехвост А.Ф.* Репатриация советских и иностранных граждан: внутривнутриполитические и международные аспекты (1944–1953 гг.): Дисс. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 1996. – 380 с.

²² *Говоров И.В.* Репатриация на Северо-Западе РСФСР 1944–1949 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 1998. – 324 с.

²³ *Арзамаскина Н.Ю.* Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945–1950 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2007. – 265 с.

²⁴ *Арзамаскин Ю.* Заложники Второй мировой войны: Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. – Москва, 2001. – 145 с.

деятельности. Тема репатриации этнических немцев — граждан СССР — этим далеко не исчерпана, т.к. названные исследования её, собственно, и не касались.

Обобщающие работы российских историков по проблеме спецпоселения также лишь приоткрыли завесу тайны, которой окружена судьба репатриированных из-за рубежа этнических немцев, вместили в себя отдельные и отрывочные статистические данные по ним²⁵. Насколько статистические материалы центральных органов власти могут вводить в заблуждение, видно на примере опубликованной статистики репрессий НКВД, когда репрессированные немцы выделялись в группу «национальности других стран», в числе которых граждане Германии составляли лишь малую долю²⁶. Являются ли остальные немцы гражданами других стран или, всё же, подданными СССР — остаётся непонятно.

В российской историографии интересующая нас тема разработана крайне слабо. Создаётся впечатление, что статья «Великая Отечественная война 1941–1945», опубликованная в энциклопедии «Немцы России»²⁷, стала для не слишком старательных исследователей основным источником по политике оккупационных властей в отношении этнических немцев Украины. Заметим, что эта статья написана не на основе собственных архивных поисков автора. В некоторых кандидатских диссертациях, защищённых в России, можно найти отдельные сведения о немцах Украины в военные и первые послевоенные годы. Как пример, назовём диссертации Л. П. Сагановой²⁸ и Е. Л. Зберовс-

---

²⁵ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – Москва, 2001. – 328 с.; Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – Москва, 2005. – 768 с.

²⁶ Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). – Жуковский; Москва, 2006. – С. 373–374.

²⁷ Айсфельд А. Великая Отечественная война 1941–1945 // Немцы России: энциклопедия / Редкол. В. Карев (пред. редкол.) и др. – Москва, 1999. – Т. 1: А–И. – С. 337–342.

²⁸ Саганова Л.П. Спецпереселенцы-немцы в Бурятии (1941–1956 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук (рукопись). – Улан-Удэ, 2001. – 169 с.

кой²⁹. В отличие от этих работ, которые вводят в оборот материал центральных и местных архивов, М. Ю. Привалова для написания кандидатского исследования³⁰ ни этих, ни других диссертаций, защищённых по теме «Репатриация советских граждан», а, тем более, архивного материала 4-го специального отдела МВД СССР³¹, не использовала. Диссертантка довольствовалась тем, что расчленила упомянутую выше статью в энциклопедии «Немцы России» и, несколько изменив очерёдность изложения темы, присвоила себе чужой текст. Другим же её источником стала статья А. А. Германа, посвящённая вопросу репатриации немцев — граждан СССР³², и написанная с использованием документов из фондов Государственного архива Российской Федерации. Научный руководитель М. Ю. Приваловой сделал вид, что этого не заметил. ВАК России, видимо, тоже не усмотрела тут элементарного и примитивного плагиата.

Необходимо также отметить, что перспективы дальнейшего изучения истории этнических немцев на территории Советского Союза в годы Второй мировой войны в значительной степени зависят и от процесса рассекречивания многих фондов как государственных, так и, в особенности, ведомственных архивов. В Украине на сегодня в этом направлении отмечаются положительные тенденции. На территории же Российской Федерации, к сожалению, в результате современной политической конъюнктуры немало архивных фондов продолжают оставаться недоступными для исследователей.

Правовой статус, точнее сказать — судьба этнических немцев и немок, отчасти состоявших в браке с «не немцами», нашла отражение в кратких биографических данных людей, вклю-

---

²⁹ *Зберовская Е.Л.* Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940–1950-е гг.): Дисс. ... канд. ист. наук (рукопись). – Красноярск, 2006. – 247 с.

³⁰ *Привалова М.Ю.* Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940-е – 1970-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук (рукопись). – Саратов, 2008. – 198 с.

³¹ Государственный архив Российской Федерации (*далее* – ГАРФ), ф. Р-9479 с.

³² *Герман А.А.* Репатриация советских граждан немецкой национальности... – С. 257–270.

чённих в вышедшие уже тома областных изданий «Реабілітовані історією». На примере биографий 15 жителей Запорожской области В. И. Шевченко попытался найти ответ на вопрос — кто же такие фольксдойче, придя к выводу, что об «измене Родине» не могло быть и речи. Они, как этнические немцы, были внесены в реестр «этнические немцы Украины» и получали некоторые продукты питания, без которых невозможно бы было прокормить малолетних детей³³. Факт помощи партизанам в сложной обстановке Запорожской области не смог впоследствии уберечь от ареста НКВД даже женщину, поскольку она имела статус фольксдойче и получала продукты питания³⁴. Сложной была и судьба арестованных в Николаевской области фольксдойче О. Г. Романенко (Шульц), Е. Ф. Ковалевской и М. Г. Вольф³⁵.

Если говорить о теоретических и методологических аспектах рассматриваемой нами проблемы, то здесь следует обратить внимание на публикацию украинского историка В. И. Адамовского, в которой автор осуществил попытку уточнить разницу между такими понятиями, как «депортация», «выселение» и «высылка». Большинство же исследователей в своих работах их зачастую просто отождествляют. В. И. Адамовский выделил три главных критерия при определении термина «депортация»: 1) административный и внесудебный характер; 2) наличие определённого контингента в соответствии с определёнными признаками (этническими, социальными и т.д.); 3) массовый характер³⁶.

Из многочисленных работ германской историографии, в которых исследована политика оккупационных властей по отно-

---

³³ Шевченко В.І. «Фольксдойче»... Хто вони? // Реабілітовані історією. Запорізька область / Гол. ред. П. П. Ребро. – Запоріжжя, 2006. – Кн. 3. – С. 251–254.

³⁴ Рев'якін С.Д. Зрадниця? Ні, патріотка Батьківщини // Реабілітовані історією. Запорізька область. – Кн. 3. – С. 210–215.

³⁵ Реабілітовані історією. Миколаївська область / Відпов. ред. С. С. Макаруч. – Миколаїв, 2006. – Кн. 2. – С. 92, 94–95, 238, 240.

³⁶ Адамовський В.І. Депортації як форма державного терору в Україні (1930–1950-ті рр.) // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: 36. ст. / Ін-т історії України НАН України. – К., 2007. – Вип. 34. – С. 255–268.

шению к гражданскому населению, некоторые посвящены этническим немцам. Так, М. Бухсвайлер немало внимания уделил национальной политике СССР, в особенности по отношению к евреям и немцам, а также их положению накануне войны³⁷. Главный вопрос — о возможной двойной лояльности украинских немцев (советской и германской) и их отношении к евреям, — несомненно, заслуживает внимания. При этом, однако, уместно задать вопрос, на каком основании жертва должна быть лояльна к своему палачу — советскому строю? События военных лет показали, что миллионы граждан СССР различных национальностей и социальных слоёв проявили готовность к сотрудничеству с оккупационным режимом. Мотивы были самые разные — от необходимости работать, чтобы прокормить себя и свою семью, до идеологически обоснованной борьбы против советской власти или просто мести за прошлые репрессии.

В 1983 г. И. Фляйшхауер опубликовала работу, в которой по служебной документации оккупационных органов власти, переписке различных должностных лиц, нормативным документам и следственным делам судов ФРГ подробно осветила вопрос управления этническими немцами на оккупированной территории. Особое внимание автор уделила вопросам регистрации этнических немцев и использования этого человеческого ресурса в интересах нацистского рейха³⁸. Российские историки обходят эту монографию молчанием, а украинские исследователи обращаются к ней лишь в исключительных случаях.

В более сжатом объёме вопросы управления этническими немцами оккупированных территорий СССР и их использования в контексте оккупационной политики представлены в вышедшей в 1987 г. совместной публикации Б. Пинкуса и И. Фляйшхауер³⁹.

---

³⁷ *Buchswiler M.* Volksdeutsche in der Ukraine am Vorabend und Beginn des Zweiten Weltkrieges – ein Fall doppelter Loyalität? – Gerlingen, 1984. – 499 s.

³⁸ *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich und die Deutschen in der Sowjetunion // Schriftenreihe der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – № 46. – Stuttgart, 1983. – 257 s.

³⁹ *Pinkus B., Fleischhauer I.* Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Bearb. u. Hrsg. von K.-H. Ruff-

Е. Фёлькль, рассмотрев вопрос управления Транснистрией за всё время оккупации этой территории немецкими и румынскими войсками, обратил при этом внимание на национальную политику Румынии и Германии по отношению к молдаванам, немцам и евреям⁴⁰. А. Ангрик в работе, освещающей деятельность полиции безопасности (Sicherheitspolizei) и, в особенности, айнзатцгруппы Д (Einsatzgruppe D) в Украине и на Северном Кавказе, подробно рассмотрел вопросы зачисток в тылу германских войск и совершённых при этом военных преступлений⁴¹. Э. Высотцки, опираясь на многочисленные воспоминания и хроники отдельных населённых пунктов, в своей диссертации изучила стратегии выживания, применяемые меннонитами в СССР⁴², а Д. Г. Лихди привлёк многочисленные менонитские источники, остающиеся незамеченными историками меннонитами, в т.ч. о взаимоотношениях меннонитов Украины с оккупационными властями, их отношении к военной службе и вопросу переселения на контролируемую Германией территорию⁴³. К. Фаст также осветил вопрос взаимоотношений меннонитов с оккупационными властями, уделив внимание их службе в германских и советских вооружённых силах, пребыванию в советском плену⁴⁴.

В ежегоднике землячества немцев из России в Германии опубликованы дневниковые записки Г. Кукка периода его пребывания в обозе, следовавшем с марта по июль 1944 г. в Варте-

---

mann. Osteuropa und der internationale Kommunismus. – Bd. 17. – Baden-Baden, 1987. – 599 s. (S. 207–302).

⁴⁰ *Völkl E.* Transnistrien und Odessa (1941–1944) // Schriftenreihe des Osteuropainstituts Regensburg-Passau. – Bd. 14. – Regensburg, 1996. – 124 s.

⁴¹ *Angrick A.* Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. – Hamburg, 2003. – 796 s.

⁴² *Wisotzki E.* Die Überlebensstrategien der rußlanddeutschen Mennoniten: Diss. phil. – Bonn, 1992.

⁴³ *Lichdi D.G.* Mennoniten im Dritten Reich: Dokumente und Deutungen. Mit Beiträgen von Theo Glück und Horst Gerlach // Schriftenreihe des Menonitischen Geschichtsvereins. – № 9. – Weierhof, 1977. – 195 s.

⁴⁴ *Fast K.* Gebt der Wahrheit die Ehre! Ein Schicksalsbericht. 2 Aufl. – Winnipeg, Manitoba, 1989. – 324 s.

гау (так нацисты называли Западную Польшу после её аннексии рейхом — *прим. ред.*)⁴⁵. Вопросам взаимоотношений между меннонитами Запорожской области и оккупационными властями, по большей части повседневной жизни, посвящён опубликованный в 2008 г. отрывок из воспоминаний Й. Кампена⁴⁶.

Г. Гётте предприняла интересную попытку написания коллективной биографии своей семьи с использованием, в том числе, документов оккупационного периода, дающих представление о том, что у этнических немцев в этот период не было права выбора⁴⁷. Г. Хегелен опубликовал отрывок из своих воспоминаний и воспоминаний родственников о репатриации в 1945 г. и времени пребывания на спецпоселении⁴⁸. Литература мемуарного характера проливает свет на вопросы статуса и самоидентификации меннонитов и, в меньшей мере, немцев Украины в годы войны. В российской и украинской историографиях эти и множество других источников такого же рода не используются, в силу чего источниковая база в целом весьма узка.

Исследования немецких авторов по истории этнических немцев во время Второй мировой войны на русском языке почти полностью отсутствуют. Как исключение можно отметить

---

⁴⁵ *Kuck G.* Der Große Treck 1944 // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – Stuttgart, 2003. – S. 169–174.

⁴⁶ *Kampen J.* Die letzten Jahre des Deutschtums am Dnjepr – ein persönlicher Bericht // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Sonderband der Reihe «Heimatbücher der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e. V.» / Hrsg. A. Eisfeld. – Stuttgart, 2008. – S. 223–236.

⁴⁷ *Gemme G.* Отвергнутые родиной. – Кёльн, 2008. – 374 с.; *Götte H.* Das Leben während der Besetzung durch die Deutsche Wehrmacht // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Sonderband der Reihe «Heimatbücher der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e. V.» / Hrsg. A. Eisfeld. – Stuttgart, 2008. – S. 237–245.

⁴⁸ *Hägelen H.* Aus meinem und meiner Verwandten Leben. Ein Auszug // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Sonderband der Reihe «Heimatbücher der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e. V.» / Hrsg. A. Eisfeld. – Stuttgart, 2008. – S. 246–257.

опирающуюся на воспоминания публикации Р. Вальта⁴⁹, статью А. Айсфельда о репатриации немцев в СССР после окончания военных действий в Европе⁵⁰ и названную выше книгу Г. Гётте.

В настоящей статье рассмотрены вопросы репрессирования немецкого населения советскими органами после начала германо-советской войны, правового статуса этнических немцев, прежде всего зачисление их германскими властями в категорию фольксдойче, предоставление этническим немцам германского гражданства и последствия этого шага при их фильтрации органами НКВД после Второй мировой войны.

Аресты социально опасных элементов и мобилизация в трудовые колонны

Право любого государства принимать меры, необходимые для обеспечения своей экономической безопасности и территориальной целостности, неоспоримо. Мобилизация экономических и людских резервов, их использование для усиления военной мощи страны являются часто применяемыми методами. В условиях военного положения ограничение общегражданских прав также считается неизбежным. Необходимо, однако, учитывать, что ещё до начала Второй мировой войны действовали Гаагская конвенция о законах и обычаях ведения войны (1899 г.) и Женевские конвенции (1864, 1906, 1929 гг.), имевшие целью кодифицировать права военнослужащих и гражданского населения во время военных действий и на оккупированной врагом территории. Основной целью этих документов было уберечь раненых, пленных и мирное население оккупированных территорий от преследований со стороны победителей,

---

⁴⁹ *Вальт Р.* Обломки всемирной истории — российские немцы между Сталиным и Гитлером. — Эссен, 1996. — 524 с.

⁵⁰ *Eisfeld A.* «Repatriierung» in die Fremde // Von der Autonomiegründung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland. Sonderband der Reihe «Heimatbücher der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e. V.» / Hrsg. A. Eisfeld. — Stuttgart, 2008. — S. 123–136; *Айсфельд А.* Репатриация на чужбину... (репатриация советских немцев 1946–1947 гг.) // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. — 2007. — № 2 (29). — С. 99–119.

обеспечить необходимое медицинское обслуживание и создать условия для выживания. Для выполнения конвенций требовались как их соблюдение государствами, так и определённое взаимодействие гражданского населения с оккупационными органами. Вопреки нормам международного права страны — участницы Второй мировой войны — оценивали сотрудничество мирного населения с оккупационными властями как коллаборационизм, т.е. преступление. В СССР в определённых случаях это квалифицировалось как «измена Родине».

В условиях Второй мировой войны широко применялось ограничение некоторых гражданских и политических прав населения. При этом, особенно в СССР, были распространены превентивные репрессивные меры, нарушавшие уголовно-процессуальный кодекс. Указом о местностях, объявленных на военном положении, «все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности» передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где военных советов не было — высшему командованию войсковых соединений. Им предоставлялось право, в соответствии с действующими законами и постановлениями правительства,

«выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных её пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой»⁵¹.

Уже в первые дни после начала германо-советской войны, получившей поначалу название «Отечественной», а с 1942 г. — «Великой Отечественной», органами госбезопасности проводились аресты различных категорий граждан СССР, проживавших в стране иностранцев и лиц без гражданства, которых рассматривали как потенциальную угрозу. Кроме этого, проводились аресты и депортация немецкого населения различных регионов

---

⁵¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: В 2 ч. / Генеральная прокуратура РФ. Под общ. ред. Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999. – Ч. 1. – С. 215–216.

европейской части СССР. Первые аресты немцев на территории УССР были произведены уже 22 июня (например, И. И. Вингерта, г. Сумы, «эвакуированного в связи с военной обстановкой из прифронтовой полосы и необнаруженного в тюрьмах» в февралю 1942 г.)⁵², 23 июня (в г.г. Мариуполь и Орджоникидзе Сталинской обл.) и 24 июня (г.г. Орджоникидзе и Бешево Сталинской обл.). 25 июня в с. Мюнхен Одесской области был арестован колхозный пастух Е. Г. Маер, осуждённый на 10 лет ИТЛ⁵³. 26 июня в с. Карлсруэ Николаевской области арестовали колхозного бригадира Х. В. Руфа (1884 г. р.). Осудили его на 5 лет ИТЛ в Новосибирской области⁵⁴. Аресты проводились и в других регионах. Правовой основой для их проведения стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о местностях, объявленных на военном положении.

Историк А. М. Демидов в исследовании, посвящённом деятельности территориальных органов госбезопасности СССР в сфере военной экономики, пишет, что уже в первый день войны нарком госбезопасности В. Н. Меркулов подписал директиву «О мероприятиях органов безопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией», согласно которой достаточным основанием для ареста являлось подозрение в преступных намерениях. Требования наркома носили обязательный характер без каких-либо ограничений. Следовательно, пределы действия указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. ведомственным подзаконным актом оказались расширены в пространстве (по территории) и по кругу лиц, а собственные полномочия наркомата госбезопасности в области применения норм права превзошли полномочия военных советов, наделённых законодателем всеми функциями органов государственной власти. Таким образом, особенности правового регу-

---

⁵² Галузевий державний архів Служби безпеки України (далее – ГДА СБ України), м. Суми, спр. П-8729, арк. 43.

⁵³ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Миколаїв, 2007. – Кн. 3. – С. 349.

⁵⁴ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Миколаїв, 2008. – Кн. 4. – С. 638.

лирования деятельности органов НКГБ проявились в первый же день войны — она протекала на основе собственных приказов, директив, инструкций и циркуляров, разработанных с отклонением от законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Такое явление было свойством государственно-политической системы того времени⁵⁵.

4 июля 1941 г. вышла директива НКВД и НКГБ «О мероприятиях по выселению социально-опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении». Документ наглядно показывает понимание этими наркоматами своей роли и расширения собственных полномочий:

«Военные власти имеют право на территориях, объявленных на военном положении, принимать решения о выселении лиц, признанных социально-опасными. В случае вынесения такого решения выселение этой категории лиц должно быть возложено органы НКГБ–НКВД. В связи с этим, предлагаем провести соответствующую подготовительную работу, взяв на учёт всех лиц вместе с их семьями, пребывание которых на территориях, объявленных на военном положении, будет признано нежелательным»⁵⁶.

Далее содержалась рекомендация:

«К внесению на учёт подходите осторожно, предварительно проверяя имеющиеся у вас материалы. Нетрудоспособные мужчины и женщины старше 60 лет выселению не подлежат»⁵⁷.

Тем самым изначально было предусмотрено разделение семей, в результате которого мужчины и женщины старше 60 лет были обречены на нищенство и брошены на произвол судьбы. Основой взятия на учёт как социально-опасных элементов должны были служить уже имевшиеся данные. И тогда было известно, что предъявленные в 1930-х гг. обвинения являлись необоснованными.

---

⁵⁵ Демидов А.М. Деятельность территориальных органов госбезопасности СССР в сфере военной экономики. 1941–1945 гг. (На архивных материалах). – Бишкек, 2007. – С. 172.

⁵⁶ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях... – С. 218.

⁵⁷ Там же.

По данным серии «Реабілітовані історією» можно выявить некоторые группы социально-опасных лиц, и чем они были опасны. Так, проживавшую в с. Степановка Сумской области О. Ю. Дорн арестовали 23 августа 1941 г., и только 23 мая 1942 г. её обвинили в том, что, находясь на работе (зубной врач), она проводила пораженческую агитацию. 9 января 1943 г. Особое совещание НКВД СССР решило отправить арестованную за недоносительство в ИТЛ сроком на 10 лет. После заявления на имя генерального прокурора СССР начальник УКГБ Новосибирской области 8 августа 1956 г. пришёл к заключению, что

«обвинение было безосновательно и что было предъявлено лишь спустя 260 дней после ареста. Следственный процесс 1941–1942 гг. проводился с грубыми нарушениями УПК. Второе, окончательное обвинение, например, предъявили спустя 340 дней».

Поэтому постановление Особого совещания следовало отменить. Дело было прекращено 15 сентября 1956 г., через 14 лет после ареста⁵⁸.

На основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2060/9350 от 12 августа 1941 г. были арестованы и выслааны в Коми АССР уроженцы Николаевской области Ф. Г. Литая (1923 г. р.) и Г. Я. Макельки (1921 г. р.)⁵⁹. К этому постановлению, номер и дата которого вызывают сомнения, мы ещё вернёмся.

Р. Бауера (1906 г. р.), жителя Запорожской области, арестовали 4 сентября 1941 г. по обвинению в том, что он «имел родственников за границей». А. Д. Брандта (1904 г. р.), учителя средней школы № 9 в Макеевке, арестовали 5 сентября по схожему обвинению: «Имел родственников за границей, с которыми переписывался». Р. Бауер был направлен на спецпоселение в Новосибирскую область сроком на 5 лет, а А. Д. Брандта приговорили к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 10 ноября 1942 г.⁶⁰

---

⁵⁸ Державний архів Сумської області (далее – ДАСО), ф. Р-7641, оп. 2, спр. 294, арк. 15–19, 26, 29, 37–38, 43.

⁵⁹ Реабілітовані історією: Миколаївська область. – Кн. 3. – С. 319, 361.

⁶⁰ Реабілітовані історією: Запорізька область. – Кн. 3. – С. 273, 294.

Ф. Ф. Ваал (1894 г. р.) был арестован 5 сентября по обвинению в том, что он немец по национальности и имел связи с духовенством. Особое совещание при НКВД СССР 13 февраля 1943 г. приговорило его к 8 годам лишения свободы, невзирая на то, что Ф. Ф. Ваал умер в заключении в г. Челябинске 18 октября 1942 г.⁶¹

7 сентября 1941 г. был арестован фельдшер колхоза «Хлебороб» в с. Долинское Запорожской обл. по обвинению в том, что «его отец был репрессирован в 1938 г. органами НКВД». 4 ноября Особое совещание при НКВД СССР определило ему мерой наказания 8 лет лишения свободы⁶². Р. Г. Беренц (1902 г. р.) был арестован 6 сентября по обвинению: «Имел брата, репрессированного в 1937 г.». Осуждённый на 8 лет лишения свободы, 30 октября 1943 г. он умер в Ивдельлаге⁶³. А. И. Бирт (1903 г. р.) был арестован 5 сентября за то, что в прошлом был кулаком. Мерой наказания для него стало лишение свободы сроком на 10 лет. Умер 24 марта 1945 г. в Ивдельлаге⁶⁴.

И. И. Арендта (1925 г. р.) арестовали 9 сентября, обвинив в том, что он сын изменника Родины. Через 13 месяцев его осудили на 8 лет лишения свободы⁶⁵. К такой же мере наказания был приговорён и арестованный 5 сентября И. И. Гельмель (1899 г. р.). В вину ему вменялось то, что его брат — изменник Родины⁶⁶.

Р. К. Бенц (1922 г. р.) был арестован 3 сентября по обвинению в проведении среди крестьян антисоветской агитации. Мерой наказания было определено 5 лет лишения свободы. А. Г. Бенске (1881 г. р.), житель г. Большой Токмак, был арестован 8 сентября по обвинению в том, что «систематически проводил контрреволюционную агитацию». Приговорён к лишению свободы на 8 лет с заключением в ИТЛ⁶⁷. О. Ф. Вертман (1919 г. р.)

⁶¹ Реабілітовані історією: Запорізька область. – Кн. 3. – С. 303.

⁶² Там само. – С. 298.

⁶³ Там само. – С. 279.

⁶⁴ Там само. – С. 285.

⁶⁵ Там само. – С. 263.

⁶⁶ Там само. – С. 333.

⁶⁷ Там само – С. 277.

был арестован 4 сентября по обвинению в том, что его «отец, находившийся на оборонных работах, остался на оккупированной территории». 31 октября 1942 г. последовал приговор — 8 лет лишения свободы⁶⁸.

Чаще всего аресты проводили по обвинениям в антисоветской агитации, контрреволюционной деятельности, как политически неблагонадёжных, социально-опасных элементов. Улик и доказательств вины, достаточных для осуждения арестованных, зачастую не хватало либо их вообще не было. Поэтому следствие могло длиться несколько месяцев, а то и дольше года. Напомним, что в соответствии с директивой НКВД «О мероприятиях органов безопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией» основанием для ареста являлось *подозрение в преступных намерениях*.

Особая проблема возникла для НКВД тех областей, которые попали под оккупацию. Аппарат наркомата оттуда эвакуировался вместе с заключёнными либо их отправляли на Восток, не дожидаясь эвакуации. Так, в Крымской АССР по состоянию на 10 сентября 1941 г. было арестовано 225 немцев и более 170 чел. других национальностей⁶⁹. Ещё в августе арестованных вывезли в тюрьму г. Иркутска, куда прибыла и группа следователей во главе с начальником следственного отдела ЭКО НКВД КрымАССР. До марта 1942 г. следователи были заняты сбором доказательств виновности арестованных, что свидетельствует об отсутствии таковых на момент ареста, т.е. о превентивном характере их взятия под стражу⁷⁰, по разнарядке.

Депортация по национальному признаку

По мере продвижения частей германской армии и её союзников в глубь Украины руководство СССР принимало более

---

⁶⁸ Реабілітовані історією: Запорізька область. – Кн. 3. – С. 311.

⁶⁹ *Бажан О.Г.* Депортації народів Криму в роки Другої світової війни через призму документів радянських спецслужб // *Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. ст. – Вип. 26. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2004. – № 26. – С. 157.*

⁷⁰ Там само. – С. 158.

жёсткие меры против немецкого населения. Вопрос о том, какую роль при этом сыграло донесение штаба Южного фронта № 28 Ставке Верховного командования от 3 августа 1941 г., ещё требует исследования. В нём, в частности, сообщалось:

«1. Военные действия на Днестре показали, что немецкое население стреляло из окон и огородов по отходящим нашим войскам. Установлено также, что вступающие немецко-фашистские войска в немецкой деревне 1.8.41 г. встречались хлебом, солью. На территории фронта имеется масса населённых пунктов с немецким населением. 2. Просим дать указания местным органам власти о немедленном выселении неблагонадёжного элемента»⁷¹.

Беспомощность, с которой штаб фронта сообщает об обстреле воинских подразделений немецким населением (без указания названия населённого пункта, что нехарактерно для документации военных) вызывает сомнение в достоверности описанных событий 1 августа 1941 г. Кроме того, штаб фронта сам мог проводить выселение неблагонадёжного, по его оценке, элемента на основании указа Президиума Верховного Совета СССР о местностях, объявленных на военном положении. Для этого дополнительных указаний не требовалось. К тому же, НКВД уже повсеместно проводил выселение неблагонадёжных, по его представлению, людей.

Получив это сообщение, И. Сталин дал Л. Берии однозначное указание: «Надо выселить с треском». Л. Берии об этом было доложено 25 августа 1941 г.⁷², т.е. по прошествии более чем трёх недель.

Приказом военного совета Западного фронта № 017 от 12 августа 1941 г. была установлена 5-километровая полоса боевых действий, с территории которой всё гражданское население подлежало выселению. Эта полоса впоследствии была рас-

---

⁷¹ Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. – Москва, 2005. – С. 323; *Бердинских В.* Спецпоселенцы... – С. 316 (здесь допущена ошибка: вместо Днестра значится Днепр).

⁷² Сталинские депортации... – С. 276.

ширена до 25 км⁷³. Выполнение данного приказа оказалось невозможным вследствие быстрого продвижения немецких войск. Невозможным оказался и вывод всего советского населения при отступлении, как того требовал приказ № 0428 от 17 ноября 1941 г., подписанный И. Сталиным и начальником генштаба Б. Шапошниковым⁷⁴.

Ставкой ВГК Красной армии 14 августа была принята директива № 00931 «О формировании и задачах 51-й Отдельной армии», в которой в т.ч. предписывалось

«очистить немедленно территорию [Крымского] полуострова от местных жителей — немцев и других антисоветских элементов»⁷⁵.

В соответствии с этой директивой и постановлением Совета по эвакуации № СЭ-75 с от 15 августа 1941 г. из Крыма до 11 сентября 1941 г. было выселено около 60 тыс. чел. немецкой национальности. Точные сроки проведения этой операции и точное количество выселенных ещё не установлены⁷⁶. По сообщению НКВД Крымской АССР от 1 сентября 1941 г. в период с 15 по 22 августа было

«эвакуировано немецкого населения и лиц, родственно связанных с немцами, других национальностей (русские, поляки, татары — женаты на немках и наоборот) — 59 744 чел.»⁷⁷.

---

⁷³ Полян П. Не по своей воле... – С. 103.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Брошеван В., Ренпенинг В. Боль и память крымских немцев (1941–2001 гг.): Историко-документальная книга. – Симферополь, 2002. – С. 116; Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым / Ред кол.: В. П. Антипенко, Д. В. Омельчук, М. Р. Акулов и др. – Симферополь, 2006. – Кн. 2. – С. 8.

⁷⁶ Сталинские депортации... – С. 323–325; Брошеван В., Ренпенинг В. Боль и память крымских немцев... – С. 121–127; Бажан О.Г. Депортації народів Криму... – С. 159; Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / Габриелян О. А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г. и др. – Симферополь, 1998. – С. 54–55.

⁷⁷ Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым... – Кн. 2. – С. 48.

По воспоминаниям самих немцев Крыма, их депортировали за короткое время — с 15 по 22 августа. Глав семей

«вызывали в милицию или местные органы власти, где им под роспись сообщали, что они будут выселены из Крыма и чтобы они были готовы в любое время в полном составе семьи для отправки. Главу семьи предупреждали, что он несёт ответственность за всех переселяемых членов семьи. В случае перехода кого-либо из них на нелегальное положение, он и остальные члены семьи будут репрессированы в уголовном порядке»⁷⁸.

С сентября 1941 г. по 1 января 1942 г. было депортировано ещё 1900 немцев Крыма⁷⁹.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в Сибирь и Казахстан. В тот же день были утверждены инструкции о проведении операции и направлены на места войска НКВД в составе 12 350 чел.⁸⁰ Л. Берия получил указания для разработки этого постановления значительно раньше, так как 25 августа он докладывал в ЦК ВКП(б) о том, что уже ознакомил первых секретарей Сталинградского, Саратовского и Республики немцев Поволжья обкомов ВКП(б) с проектом постановления⁸¹. Значит, он готовил документы на депортацию немецкого населения этих регионов до получения им 25 августа 1941 г. указания И. Сталина относительно депортации этнических немцев из местностей, прилегающих к Днестру.

Н. Ф. Бугай в 1991 г. датировал принятие совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о переселении всех немцев,

---

⁷⁸ *Рисс Г.* Крым – наша Родина: Депортация немцев в 1941, 1944 гг. – Симферополь, 2005. – С. 34–38.

⁷⁹ *Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы) / Сост. О. Л. Милова.* – Москва, 1995. – Ч. 2: Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.). – С. 172.

⁸⁰ *Герман А.А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. – Москва, 1996. – С. 229–238.

⁸¹ *Сталинские депортации...* – С. 287.

проживающих в Поволжье, 12 августа 1941 г.⁸² А. А. Герман, ссылаясь на проведённое им фронтальное обследование протоколов заседаний политбюро ЦК ВКП(б) и «особой папки» за 1941 г., категорически отрицает возможность принятия этого постановления раньше 26 августа 1941 г.⁸³ Зная, что не все постановления партийных и государственных органов ко времени проведения фронтального обследования протоколов были рассекречены, и что указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. был подписан, хотя этот орган в тот день, по всей вероятности, не заседал, вряд ли следовало бы так категорически исключать возможность подписания совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 12 августа 1941 г.

Г. Я. Маламуд в 1998 г. вновь датировал принятие совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2060-9350 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» 12 августа 1941 г.⁸⁴ В нумерации явно допущена ошибка: во всех источниках указан № 2060-935-сс. С датировкой этого постановления вопрос, как нам видится, сложнее. В опубликованных архивных документах оно датируется как 12 августа 1941 г., так и 12 сентября 1941 г.⁸⁵

Это постановление послужило основанием для ареста уроженца Николаевской области Г. Я. Макельки, последнее место проживания которого в публикации не указано⁸⁶. Оно фигурирует и как постановление ГКО № 2060-935-сс от 12 августа

---

⁸² Бугай Н.Ф. 40-е годы: «Автономия немцев Поволжья ликвидировать...» // История СССР. – 1991. – № 2. – С. 173.

⁸³ Герман А.А. Депортация немецкого населения из Саратова, Саратовской и Сталинградской областей // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: Мат. между. науч. конф., Анапа, 26–30 сентября 1997 г. – Москва, 1998. – С. 277–278.

⁸⁴ Маламуд Г.Я. Заключённые, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х – начале 50-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук (рукопись). – Екатеринбург, 1998. – С. 81.

⁸⁵ «По решению правительства Союза ССР...». / Сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. – Нальчик, 2003. – С. 259–260.

⁸⁶ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 3. – С. 361.

1941 г., на основании которого были выселены М. М. Доль (1910 г. р.), жительница с. Малахово Николаевской области⁸⁷, и К. Х. Эбеналь (1912 г. р.), проживавшая в с. Раштадт Одесской области.⁸⁸ Возможно, что датировка постановления СНК и ЦК ВКП(б) 12-м августа в этом случае ошибочна, также, как и определение его постановлением ГКО от 12 августа 1941 г. Тогда непонятно, когда и как эти данные попали в учётные дела указанных граждан.

Если постановление было всё-таки принято 12 августа, то оно предопределило тотальное выселение всех немцев с Крымского полуострова, о котором шла речь в директиве Ставки ВГК № 00931 «О формировании и задачах 51-й Отдельной армии» от 14 августа 1941 г. Принятие принципиального решения по отношению к немецкому населению центральным партийным органом или ГКО 12 августа 1941 г. объясняет переход от выборочного ареста опасных для СССР лиц по различным обвинениям (шпионаж, социально-опасный элемент, саботаж и т.д.) к депортациям немецкого населения исключительно по национальному признаку.

Вопросы по поводу датировки и содержания совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2060-935-сс возникают и в связи с данными о выселении на его основании из Николаевской области в Коми АССР Ф. Г. Литау и Г. Я. Макельки, а Н. С. Марталлер (1905 г. р.), украинки по национальности — в Новосибирскую область⁸⁹. Поскольку эти данные извлечены из архивно-уголовных дел означенных лиц, то можно исходить из достоверности этой информации.

Внимания заслуживают воспоминания меннонитов хортицких колоний, которых 15 августа 1941 г. в течение 4-х часов собрали для отправки на восток. Колонна, состоявшая из пеших и по одной подводе на 5 семей, передвигалась в сопровождении милиционеров. На следующий день милиционеры погрузились на обгонявшие этот обоз грузовики и уехали. Меннониты же

---

⁸⁷ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 2. – С. 324.

⁸⁸ Там само. – С. 355.

⁸⁹ Там само. – С. 319, 361, 379.

через 3 дня после выселения вернулись в свои сёла⁹⁰. По воспоминаниям очевидца из с. Францфельд, обоз покинул село в сопровождении агентов НКВД 17 августа, а через 4 дня, т.е. 21 августа, вернулся⁹¹. По словам Р. Пеннера, немецкое командование знало о существовании немецких населённых пунктов в районе Днепропетровска и Запорожья и поэтому направило механизированное подразделение, состоявшее из нескольких танков и грузовиков с солдатами, в направлении Хортицы. Этот отряд утром 18 августа достиг цели, взяв окрестные менонитские сёла под контроль⁹². На основании какого нормативного документа проводилась депортация с Правобережья Днепра, выяснить не удалось. Его наличие несомненно, как и проведение данной акции по национальному признаку, поскольку жителей целых населённых пунктов этапировали без ареста.

Одновременно с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 26 августа о переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области военным советом Ленинградского фронта было принято постановление № 196 сс «Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пригородных районов гор. Ленинграда»⁹³. При депортации из Ленинградской области делалось исключение для нетрудоспособных мужчин и женщин старше 60 лет.

Депортация немцев Крымского полуострова, Поволжья и Ленинградской области проводилась по национальному признаку. С этого дня проводилась она и на территории Украины, т.к. 26 августа 1941 г. вышел приказ военного совета Южного фронта об эвакуации немецкого населения с территории Кры-

---

⁹⁰ Wisotzki E. Die Überlebensstrategien... – S. 107–108.

⁹¹ Loewen J. Jasykowo. Siedlungsschicksal am Dnjepr. – Winnipeg, 1995. – S. 100–105.

⁹² Penner R. Der Heimat beraubt: Die Mennoniten der Ukraine während der Wirren am Anfang des 20 Jahrhunderts. – [Место и год издания не указаны]. – S. 99.

⁹³ Сталинские депортации... – С. 326–327.

ма и Днепропетровской области⁹⁴. Из последней было депортировано 3200 чел., которых доставили в Алтайский край⁹⁵. Там же (на 2 октября 1941 г.) оказались и 6000 этнических немцев из Одесской области⁹⁶.

28 августа 1941 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета СССР № 21/160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». В отличие от приказов военных советов Ленинградского и Южного фронтов, депортации из Поволжья подлежали все немцы, невзирая на их возраст. Такой же подход НКВД СССР применял и при депортации с правого берега Днепра.

После этого, 31 августа 1941 г., было принято постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О немцах, проживающих на территории Украинской ССР», предписывавшее:

«1) немцев, состоящих на учёте как антисоветский элемент, арестовать; 2) остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет НКО мобилизовать в строительные батальоны и передать НКВД для использования в восточных областях СССР»⁹⁷.

По сообщению Л. Берии от 22 сентября 1941 г., на территории Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областей в период с 2 по 5 сентября 7091 немец был арестован как антисоветский элемент. Кроме того:

«мужская часть немецкого населения этих областей в количестве 13 484 человека мобилизована и под конвоем направлена на стройки ГУЛАГа НКВД СССР»⁹⁸.

Входили ли в их число высланный по постановлению ГКО № 698-сс от 21 сентября 1941 г. в Карагандинскую область В. Г. Моос, высланный по постановлению ГКО № 702-сс от 22

---

⁹⁴ Бердинских В.А. Спецпоселенцы... – С. 151.

⁹⁵ ГАРФ, ф. Р-9479, оп. 1, д. 83, л. 221.

⁹⁶ Депортации народов СССР... – С. 121.

⁹⁷ Сталинские депортации... – С. 323.

⁹⁸ Там же. – С. 348.

сентября в Свердловскую область С. И. Лохбаум и высланная по постановлению ГКО от того же числа в Южно-Казахстанскую область К. В. Май — остаётся неизвестным⁹⁹.

Исследований по реализации этого постановления политбюро ЦК ВКП(б), насколько известно, ещё нет. Небольшая выборка из «Реабілітованих історією» на 225 немцев, проживавших на территории Сталинской (Донецкой) области, чьи фамилии начинаются на буквы А, Б и В, даёт следующую картину: 6 чел. было арестовано в период с 23 июня по 7 августа, 96 чел. этого контингента (42,7%) — в период с 3 по 6 сентября 1941 г. Из этих 225 немцев 10 чел. были приговорены к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет, 34 чел. — на 8 и 6 чел. — на 10 лет, 1 чел. — к ссылке в Красноярский край без указания срока и 3 чел. — к высшей мере наказания. При этапировании арестованных в период с ноября по конец декабря 1941 г. погибло 25 чел. и 5 пропало без вести. Из доставленных в лагеря НКВД в Ивдельлаге в 1941–1942 гг. умерло 37 чел., в 1943 г. — 6 чел., в 1944 — 2 чел., в 1945 г. — 2 чел. В Краслаге в 1942 г. из этого контингента умерло 2 чел., в Севураллаге в 1942 г. — 1 чел., в Свердловске и области в 1942 г. — 2 чел. В Сталинградском ИТЛ № 5 в 1941 г. погибло 3 чел., в 1942 г. — 2 чел. Таким образом, из 225 чел. во время этапирования и в пяти лагерях НКВД ушли из жизни 82 чел. и 5 пропало без вести¹⁰⁰.

Несколько сот немцев, репрессированных во внесудебном порядке за «контрреволюционную деятельность» в начале сентября 1941 г. в Ворошиловградской области, 20 октября 1941 г. прибыли в Вятлаг. Получив статус подсудимых, они целый год ожидали приговоров. За это время более половины из них погибли от голода, холода и болезней¹⁰¹.

Несмотря на стремительное наступление немецких войск, которые на 31 августа 1941 г. уже оккупировали значительную часть территории Украины, из немцев республики всё же уда-

⁹⁹ Реабілітовані історією: Миколаївська область. – Кн. 3. – С. 330, 354, 447.

¹⁰⁰ Подсчитано по: Реабілітовані історією: Донецька область / Гол. редкол. Ю. М. Гримчак. – Донецьк, 2005. – Кн. 2. – С. 16–498.

¹⁰¹ Бердинских В.А. История одного лагеря (Вятлаг). – Москва, 2001. – С. 212.

лось сформировать 13 строительных батальонов численностью 18 600 чел., т.е. более 5 000 мужчин в возрасте от 16 до 60 лет поступили в них из других областей, не значащихся в сообщении Л. Берии от 22 сентября 1941 г. Эти строительные батальоны были направлены в лагерь НКВД: Ивдельлаг, Соликамбумстрой, Богословлаг на Урале и Кимперсайлаг в Актыбинской области Казахстана¹⁰².

Вслед за мобилизацией была проведена депортация немецкого населения с территорий Запорожской, Ворошиловградской и Сталинской областей в соответствии с постановлением ГКО № 702 сс от 22 сентября 1941 г. Из предполагаемых 109 487 чел. НКВД смог охватить 79 589 чел., которые были вывезены в Казахстан и Новосибирскую область¹⁰³. Правобережная часть Запорожской области с 18 августа находилась под контролем немецких, венгерских и румынских войск и была, таким образом, более недоступна для советских органов.

По сообщению транспортного управления НКВД СССР от 25 декабря 1941 г., 3 250 немцев были вывезены из г. Днепропетровска эшеломом № 246 на ст. Актыбинск. Из Запорожской области из запланированных 53 566 немцев в Актыбинскую, Джамбульскую, Карагандинскую, Кзыл-Ординскую, Кустанайскую и Семипалатинскую области Казахской ССР было вывезено 32 032 чел. Значительную часть этого контингента — 8 357 чел. — доставили в Новосибирскую область. Пять предполагаемых эшелонов на 17 523 чел. были аннулированы, т.к. часть территории области к этому времени уже была занята немецкими войсками. Из Ворошиловградской области вместо запланированных 13 000 немцев для размещения в Семипалатинской и Северо-Казахстанской областях было вывезено 98 58 чел. Из Сталинской области при намеченных 36 380 в Алма-Атинскую, Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую и Семипалатинскую области отправлено 35 477 немцев¹⁰⁴.

¹⁰² Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: Учебное пособие. – Москва, 2005. – С. 441.

¹⁰³ Бердинских В.А. История одного лагеря... – С. 330.

¹⁰⁴ Депортации народов СССР... – С. 50, 54, 66, 68.

Реестр «Этнические немцы Украины» и предоставление германского гражданства

В 1941 г. на оккупированной германскими и румынскими войсками территории Украины начался процесс регистрации этнических немцев. Бывшая советская республика была разделена на Транснистрию, рейхскомиссариат Украина и зону немецкой военной администрации. На этих территориях оккупационные власти имели различные полномочия, что, в свою очередь, сказывалось на их управлении гражданским, в т.ч. и немецким, населением.

Транснистрия. Имея задание максимально использовать экономические и людские ресурсы завоёванных территорий для нужд армии и рейха, командование столкнулось с многочисленными фактами грабежа и насилия со стороны румынских солдат над гражданским населением, в т.ч. и немецким. Это послужило поводом для расквартирования 7 августа 1941 г. в немецких населённых пунктах между Тирасполем и Одессой 6-й роты спецчасти «Бранденбург-800». 15 августа последовали объявления командования 11-й германской армии следующего содержания:

«Объявление. Фольксдойче в Украине находятся под защитой германского вермахта. Кто посягнёт на их имущество, будет расстрелян. Главнокомандующий германской армией фон Шоберт»;

«В этом доме проживают фольксдойче. Кто посягнёт на них или их имущество, будет расстрелян. Главнокомандующий германской армией фон Шоберт»;

«Удостоверение. Предъявитель (имя и фамилия), дата и место рождения, является фольксдойче. Кто посягнёт на его жизнь или имущество, будет расстрелян. Главнокомандующий германской армией фон Шоберт»¹⁰⁵.

После того, как германским властям, а затем и общественности, стало известно об указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. о депортации немцев, проживавших

---

¹⁰⁵ *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord... – S. 260–261.*

в районах Поволжья, интерес со стороны военного командования и правительственных учреждений к этническим немцам резко возрос. Командование 11-й армии вермахта видело теперь свою задачу в их перевоспитании в духе национал-социализма. Группы СД и полиции прочёсывали один населённый пункт за другим, выявляя коммунистов и людей, причастных к репрессиям против немецкого населения, проводили против них показательные суды, приводя в исполнение смертные приговоры. Одновременно они назначали бургомистров, инициировали преподавание в школах, поставку пропагандистского материала, организовывали отряды самообороны¹⁰⁶.

Территория между Днестром и Бугом, получившая название Транснистрии, с 19 августа 1941 г. находилась под управлением Румынии. Имевшиеся тут населённые пункты с жителями немецкой национальности были взяты под контроль созданной 11 июля 1941 г. зондеркомандой СС «Р», возглавляемой штандартенфюрером СС Х. Гоффмейером. Она прибыла на смену группам СД и полиции и к 10 сентября 1941 г. расположилась в немецких сёлах. Штаб команды размещался в с. Ландау Одесской (ныне — Николаевской) области. На территории Транснистрии было создано 18 районных команд (Bereichskommando), подчинённых штабу в Ландау. Зондеркоманда СС «Р» отчасти состояла из специалистов, принимавших, как и сам Х. Гоффмейер, участие в переселении немецкого населения с территорий, отошедших к СССР согласно советско-германскому договору от 28 августа 1939 г. (пакт Молотова–Риббентропа), и подчинялась Посреднической организации для этнических немцев (Volksdeutsche Mittelstelle [VoMi]; далее — ФоМи). Х. Гоффмейер не ограничился Транснистрией. Уже 11 сентября 1941 г. первые 10 районных команд (Bereichskommando) были отправлены на Волынь, затем в северные области Украины, зону немецкой военной администрации и на Крымский полуостров.

Зондеркоманда СС «Р» была малочисленной по составу (насчитывала 60 чел.) и опиралась на отряды самообороны, созданные для защиты немецких населённых пунктов. А. Ангрик на

---

¹⁰⁶ *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord... – S. 262–265.*

<p>E 42.932697 Volkstumsausweis Nr. 5000/143</p> <p>Der Inhaber dieses Ausweises</p> <p><u>Koch</u> <u>Jakob</u> (Nachname) (Vorname)</p> <p>geb. am <u>14.5.1926</u> in <u>Rastadt</u></p> <p>wohnhaft in <u>Rastadt</u> Rayon <u>Mostowoy</u></p> <p>Ist Volksdeutscher. Er steht unter dem Schutz des Grossdeutschen Reiches.</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; width: fit-content; margin: 10px auto;"> BK XI / / / Datum. Unterschrift <u>49-11-1943</u> </div> <p>Der Ausweis ist nicht übertragbar! Jeder Verlust ist der zuständigen deutschen Dienststelle zu melden.</p>	<p>Certificat de origină Nr. 5000/143</p> <p>Posesorul acestui certificat</p> <p><u>Koch</u> <u>Jakob</u> (Nume) (Pronume)</p> <p>născut la <u>14.5.1926</u> în <u>Rastadt</u></p> <p>cu domiciliul în <u>Rastadt</u> Raionul <u>Mostowoy</u></p> <p>fiind de origină etnică germană, este pus sub ocrotirea Marelui Reich German.</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; width: fit-content; margin: 10px auto;"> BK XI / / / Datum Semnatura <u>49-11-1943</u> </div> <p>Acest certificat nu se poate transmite altor persoane. Pierderea acestui certificat va fi anunțată imediat autorităților respective germane.</p>
--	---

Volkstumsausweis. Удостоверение этнического немца, выданное Посреднической организацией для этнических немцев (ФоМи) в Транснистрии в 1943 г. (ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 11079, вкладення).

основании изученной им служебной документации и архивно-уголовных дел участников самообороны пришёл к выводу, что до 1943 г. было создано 16 таких отрядов, в которых прошли обучение до 7 000 чел. По другим данным, в отряды самообороны до весны 1942 г. было привлечено ок. 20 000 чел. Из них 12 656 чел. проходили подготовку, а 6 500 чел. использовались как резерв для формирования новых отрядов¹⁰⁷. Свою работу члены самообороны выполняли в сельхозпроизводстве, а помимо этого проходили строевую и боевую подготовку, поочерёдно несли сторожевую службу. По составу, обучению и вооружению для выполнения иных задач, кроме караульной службы, эти

¹⁰⁷ *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich... – S. 125–126.

отряды были непригодны¹⁰⁸. На право использования самообороны претендовали командование вермахта, администрация рейхскомиссариата Украина и зондеркоманда СС «Р». Именно последняя и получила в своё распоряжение отряды самообороны.

Выполняя функции опекуна этнических немцев Транснистрии, зондеркоманда СС «Р» определяла круг лиц, находящихся под её защитой, и добивалась определённых, а в некоторых вопросах исключительных, эксклюзивных полномочий. При регистрации немецкого населения людей делили на три отдела — в первый зачисляли лиц, происходивших от немецких родителей и имеющих немецких супругов, ко второму относили немцев, живших в межнациональном браке (и их детей), а к третьему — детей от смешанных браков, которые, в свою очередь, состояли в смешанном браке¹⁰⁹. Эти критерии отбора значительно отличались от реестра этнических немцев в Польше и применялись недолго.

Между румынским и германским правительствами 12 декабря 1941 г. было достигнуто соглашение о разграничении полномочий относительно немецкого населения Транснистрии. ФоМи обязалось до 28 февраля 1942 г. выдать каждому этническому немцу соответствующее удостоверение. Уполномоченный ФоМи Х. Гоффмейер мог назначать бургомистров, создавать для поддержания порядка в каждом населённом пункте отряд самообороны, организовывать преподавание в школах и культурное обслуживание, контролировать экономическую деятельность и уплату налогов и сборов. На время войны для обеспечения обработки земли и сбора урожая колхозы сохранялись. Делить землю было запрещено, но разрешалось обрабатывать её иным, чем принятый в колхозе, методом¹¹⁰.

Жители немецких населённых пунктов Транснистрии получили удостоверяющие их статус фольксдойче документы, где на немецком и румынском языках были указаны фамилия, имя, дата и место рождения, а также напоминание о том, что предья-

¹⁰⁸ *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord... – S. 265.*

¹⁰⁹ *Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord... – S. 277.*

¹¹⁰ *Völkl E. Transnistrien und Odessa... – S. 113–116.*

витель удостоверения, как фольксдойче, находится под защитой рейха («... ist Volksdeutscher. Er steht unter dem Schutz des Grossdeutschen Reiches»).

К августу 1942 г. члены отрядов самообороны были переведены под юрисдикцию СС. Лишь в случаях нарушения ими гражданского права могли подключаться румынские органы, но при аресте этнических немцев румынские власти обязаны были в течение 24 часов поставить об этом в известность районную команду (Bereichskommando) зондеркоманды СС «Р», на территории которой имел место инцидент¹¹¹.

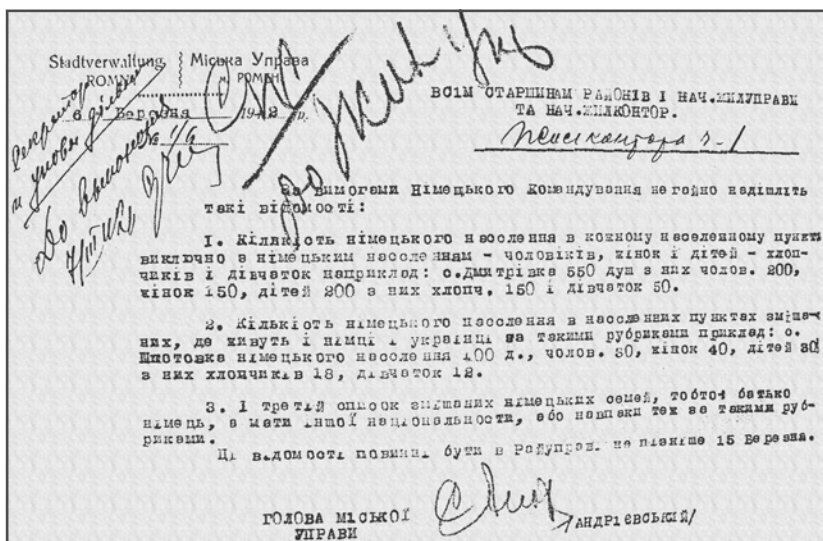
Зондеркоманда СС «Р» взяла под свой контроль использование экономического потенциала немецких населённых пунктов, в т.ч. сбор с населения налогов. Тем самым немецкое население было ограждено от произвола румынских властей, однако чины этой команды сами нарушали установленные правила, нередко присваивая имущество подопечного населения, что вызывало недовольство с его стороны¹¹².

Рейхскомиссариат Украина. Бóльшая часть Украины, за исключением Транснистрии и зоны немецкой военной администрации, глубина которой менялась в зависимости от обстановки на фронте, была передана под гражданское управление, получив статус имперского комиссариата с центром в г. Ровно. В административном отношении рейхскомиссариат Украина (РКУ) был разделен на генерал-комиссариаты и гебитс-комиссариаты. Немецкое население было поставлено под управление соперничавших между собой органов РКУ и зондеркоманды СС «Р». Последняя проводила регистрацию этнических немцев и выдавала удостоверения того же образца, что и в Транснистрии, но лишь на немецком языке. Правая половина документа оставалась пустой.

В июле 1942 г. Г. Гиммлер смог утвердить своё главенство в вопросах управления этническими немцами на территории РКУ, и уже 21 июля была утверждена инструкция о переселении немцев рейхскомиссариата. Она предусматривала как соз-

¹¹¹ *Angrick A.* Besatzungspolitik und Massenmord... – S. 280.

¹¹² *Binder H.* Aufzeichnungen aus Transnistrien 1942. – München, 1998. – S. 31.

Предписание горуправы г. Ромны относительно сбора информации о количестве и составе семей этнических немцев. 6 марта 1942 г.

(ДАСО, ф. Р-9414, оп. 2, спр. 3, арк. 48).

дание компактных поселений, в которые могли быть переселены лица, разрозненно или в небольших группах проживавшие среди ненемецкого населения, так и их переселение на другие, контролируемые Германией, территории¹¹³.

23 ноября 1942 г. в МВД Германии было принято решение о предоставлении германского гражданства лицам, прошедшим регистрацию и внесённым в реестр «Этнические немцы Украины» (Deutsche Volksliste Ukraine). Реестр предусматривал четыре категории. К первой причислялись лица, происходившие от двух немецких родителей и сохранившие немецкий язык и образ жизни. Ко второй категории причисляли лиц, соответствовавших критериям первой категории, но состоявших в браке с представителями других национальностей. Инонациональные супруги и дети от смешанных браков также причислялись к

¹¹³ Fleischhauer I. Das Dritte Reich... – S. 170.

9/XII 42

Volksdeutsche!

Alle Volksdeutschen, die im Bezirk Romny ansässig sind und noch keinen volksdeutschen Ausweis besitzen, werden aufgefordert, sich umgehend bei der Ortskommandantur in Romny zu melden.

Jeder Antragsteller hat mitzubringen:

- 1 Liste, enthaltend seinen Namen, seinen Geburtstag und seinen Wohnort, die Namen und Geburtstage, sowie den Geburtsort sämtlicher Geschwister, beider Eltern (Vater und Mutter) und beider Grosseltern (Grossvater und Grossmutter).

Alle Angaben sind in deutlich lesbarer Schrift mit Tinte zu machen. Ausserdem sind sämtliche Ausweise und Personalpapiere der früheren russischen Dienststellen mitzubringen, aus denen die volksdeutsche Zugehörigkeit des Inhabers hervorgeht.

Alle Volksdeutschen, die die Beantragung des Ausweises unterlassen, können in Zukunft keinen Anspruch auf die daraus entspringenden Sonderrechte erheben.

WANDESLEBEN
Major und Kommandant.

Romny, den 9. Dezember 1942.

Громадяни німецької національності!

Всі громадяни німецької національності, що живуть в Роменській окрузі і які ще не мають посвідки про свою національність, закликаються негайно з'явитись до Роменської Місцевої Комендатури.

Кожен громадянин повинен мати при собі:

1. Список, в якому визначено його прізвище, ім'я, його дата народження та його місце мешкання; прізвища, імення, дати народження, як і місце народження всіх братів та сестер; батька та матері; діда та баби.

Всі дані треба чітко написати чорнилами. Крім того, треба ще взяти з собою всі посвідки, особові документи бувших російських установ, із яких було б видно, що заявник німецької національності.

Всі громадяни німецької національності, що не порушуватимуть клопотання на державні посвідки, в майбутньому не матимуть права користуватись тими особливими правами, що з нею зв'язані.

Вандеслебен
Майор і Комендант.

Ромен, 9 грудня 1942 р.
Verord. des Zeitungs „Wiedergeburt“, Stadt Romny, Nr. 1545

Объявление коменданта г. Ромны о регистрации этнических немцев, проживающих в Роменском районе. 9 декабря 1942 г.

(ДАСО, ф. Р-2926, оп. 1, спр. 4, арк. 12).

этой категории при условии, что они до 21 июня 1941 г. тяготели к немецкому образу жизни. К третьей категории причисляли чистокровных немцев, перенявших язык и образ жизни инонационального супруга. Сюда же причислялись лица, имевшие одного немецкого родителя, но не тяготевшие к немецкой культуре и не относившие себя к немецкой национальности. Для четвёртой категории лиц немецкой национальности не оставалось. Эти критерии в дальнейшем претерпели частичные изменения. Так, уже в инструкции РКУ от 7 декабря 1942 г. предусматривалось включение «ненемецких» супругов и детей от смешанных браков, недостаточно владеющих немецким языком, в третью категорию.

Зона немецкой военной администрации. С 20 августа 1941 г. и до 1 сентября 1942 г. почти вся Левобережная Украина находилась под властью командования вермахта. Затем эта терри-

 <p>Lichtbild Фотокарт</p> <p>It werden ррставлена</p>	<p>Bürgermeisters в.с. голова</p>
<p>Stempel Datum Печатка Число</p> <p><i>Яновская</i></p> <p>Unterschrift des Ausweisinhabers Підпис власника</p>	<p>Sohn / Tochter des Син / дочка трин <i>K. Kweinenberg Paul</i></p> <p>und der <i>Frantz</i> geborene <i>Sofia</i> (гр-ки <i>Моранш</i> уродженої <i>Сашин</i>)</p> <p>Familienstand: ledig / verh. / verw. / geschieden Сімейний стан: неодр. / одр. / овдов. / розвд.</p> <p>Volkstumszugehörigkeit: Национальність: <i>Украинerin</i></p> <p>Konfession Вірвизнання: <i>Orthodox</i></p> <p>Statur Стаіт: <i>Frän</i> Größe <i>Mittelgroß</i></p> <p>Haare Волосся: <i>brun</i> Augen <i>brun</i></p> <p>Besondere Kennzeichen Особ. примісти: <i>kein</i></p> <p>wurde am <i>8.6.</i> 1913 день, місяць, рік <i>8.6.1913</i></p> <p>von der Gemeinde <i>Friedelle Henry</i> при спілці <i>Суч. Гас. оуд.</i></p> <p>unter Register Nr. <i>01237</i> ertalt. знесен / -з в список за № <i>01237</i></p> <p>Stempel Печатка</p> <p><i>Henry</i> am <i>8. Juni</i> 1913 <i>Sofia</i> 8. Juni 1913 день, місяць, рік <i>8.6.1913</i></p> <p>Unterschrift des Bürgermeisters Підпис міст. глави</p> <p style="text-align: right;">C 274</p>

Der — Die *Janovskaja*
Гр-н — Гр-ка *Яновская*

Vorname
Ім'я *Анна*

Geborene
Уроджена *Kweinenberg*

Wohnhaft in *Peter - Paul* Straße/Platz Nr. *56*
Проживає в *Петр-Павел вулиця / площа* *56*

Raion
Район *Сучавський*

Bezug
Фак *Maschenschreiberin*

Geboren am *21.7.1904* in *Stadt Charlow*
Народився / ась: *1904* 21.7.1. *Харлов*

Raion
Район *Харьковський обл.*

Временное удостоверение личности украинки А. Яновской (дев. Квейненберг), полученное до регистрации ее как «фольксдойче». 8 июня 1943 г. (ДАСО, ф. Р-7641, оп. 4, стр. 376, арк. 30).

Der Reichsführer SS
Volksdeutsche Mittelstelle
SS - Sonder-Kdo. „R“
Lager Halbstadt / Ukraine.

Der Reichsführer SS
Volksdeutsche Mittelstelle
SS - Sonderkommando „R“
Durchgangslager Reichenfeld

Halbstadt/Ukraine, den 30.3. 43

Rücsiedler-Ausweis Nr. 96/1809

Der volksdeutsche Rückсieder Erna Gilyx mit zwei Familienangehörigen wurde von der Wehrmacht aus dem Operationsgebiet evakuiert und am 31.3.43 vom U-Lager Halbstadt/Ukraine auf Befehl des Reichsführers-SS nach Lemberg in Marsch gesetzt.

Meldung: Sofort nach Eintreffen bei L. Gumi, Lemberg

Alle Wehrmachts-, Partei- und Staatsdienststellen werden gebeten, notfalls Schutz und Hilfe zu gewähren.

 [Signature]
SS-Obersturmbannführer
SS-Sonder-Kdo.-Führer

[Signature]
SS-Obersturmbannführer
SS-Kommando-Führer

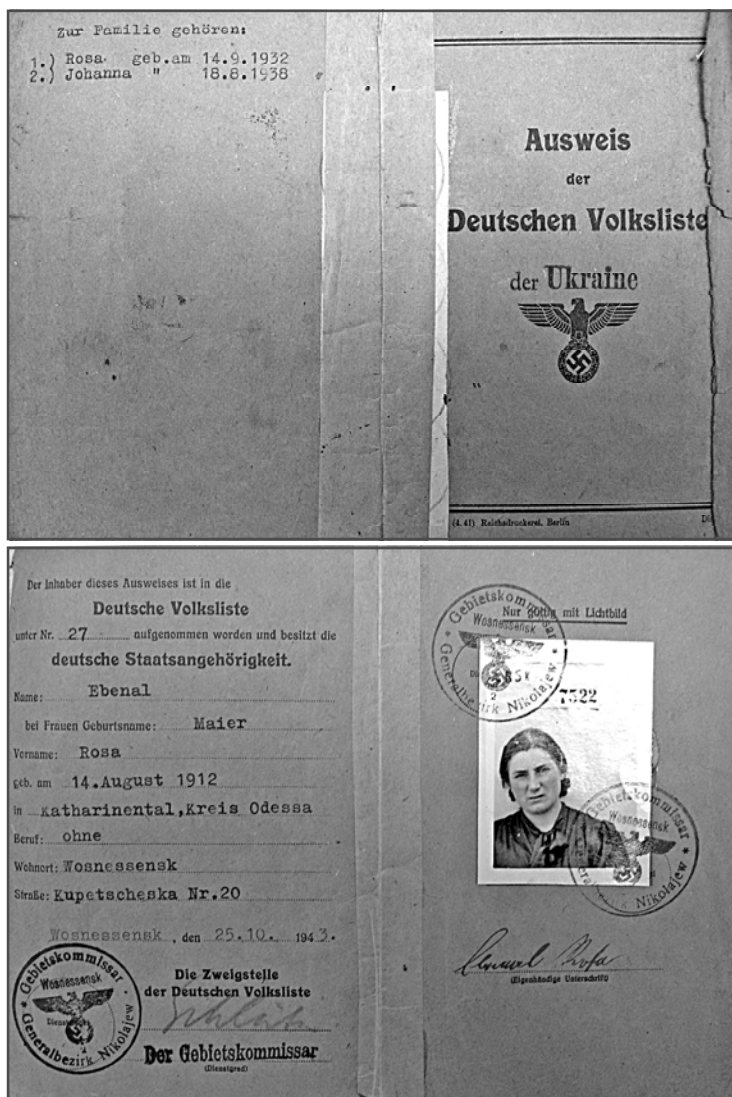
Rückсieder-Ausweis. Удостоверение Эрны Гильц, переселенной с членами семьи германскими военными властями из зоны военных действий в лагерь для переселенцев Гальштадт/Украина, которую 31 марта 1943 г. по приказу рейхсфюрера СС отправили в Лемберг с предписанием сразу же явиться в ФоМи Лемберга.

(ДАСО, ф. Р-7641, оп. 21, спр. 317, арк. 6).

тория была ограничена пятью восточными областями УССР — Черниговской, Сумской, Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской¹¹⁴. Полевым и гарнизонным комендатурам вменялось в обязанность составлять списки лиц немецкой национальности, а также подбирать из их числа подходящие кандидатуры с целью выдвижения на административные должности¹¹⁵. При-

¹¹⁴ Нестеренко В.А. Окупаційний режим у військовій зоні України в 1941–1943 рр. (адміністративний, економічний та соціокультурний аспекти): Автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / НАН України. Ін-т історії України. – К., 2005. – С. 10.

¹¹⁵ Центральный державний архів вищих органів влади та управління України (далее – ЦДАВО України), ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 157 (Т. 1), арк. 148.

Ausweis der Deutschen Volksliste der Ukraine. Удостоверение Р. Эбиналь (уроженки с. Катериненталь, Николаевская обл.), внесенной в реестр этнических немцев Украины. 1943 р.
(ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, стр. 24973, арк. 4-4 зв.).

мерно до середины 1942 г. в зоне немецкой военной администрации (в Харькове) действовало представительство зондеркоманды Х. Гоффмейера¹¹⁶. Кроме зондеркоманды «Р» и военной администрации, составлением списков, регистрацией и опекой фольксдойче занимались и органы местного самоуправления (районные и городские управы). На территории РКУ сбор генеалогического материала вела зондеркоманда д-ра К. Штумппа, подчинённая имперскому министерству оккупированных восточных территорий¹¹⁷.

Среди привилегий, которыми пользовались этнические немцы после регистрации, следует отметить право на получение продуктового пайка в специальных магазинах. Кроме этого, существовали и особые столовые для фольксдойче. При получении талонов на продукты или посещение столовых необходимо было предъявить удостоверение о принадлежности к немецкой национальности. Но в некоторых случаях было не так. Например, заместитель бургомистра г. Ахтырки П. Н. Беккер, пользуясь служебным положением, внёс себя и членов своей семьи в список фольксдойче, после чего получал продукты питания, не имея никакого удостоверения¹¹⁸.

Несмотря на то, что у многих немцев — граждан СССР были причины не любить советскую власть, главным мотивом прохождения регистрации зачастую являлось стремление облегчить своё материальное положение в суровых условиях военного времени. В одном из докладов руководителя полиции Харькова (сентябрь 1942 г.) по этому поводу было сказано следующее:

«Средний немец вспоминает о своей национальности только тогда, когда из этого он может извлечь для себя какую-либо пользу или удовольствие (получить продукты, быть принятым на работу и т.д.). Жизнь подавляющего большинства проходит аналогично жизни при советской власти»¹¹⁹.

¹¹⁶ ЦДАВО України, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 156, арк. 307.

¹¹⁷ Айсфельд А. Штумпп Карл // Немцы России: Энциклопедия. – Москва, 2006. – Т. 3: П-Я / Редкол.: О. Кубицкая (пред. редкол.) и др. – С. 797–198.

¹¹⁸ ГДА СБ України, м. Суми, спр. П-3449, арк. 21.

¹¹⁹ ГДА СБ України, ф. 2, оп. 7, спр. 7, арк. 35.

Оккупационные органы предпринимали некоторые действия, направленные на формирование или повышение уровня национально-культурного самосознания этнических немцев. Часто это выражалось в открытии школ для детей фольксдойче. В конце 1942 г. при содействии ФоМи в Харькове был организован «Немецкий дом» («Volksdeutsches Haus»). Согласно уставу, его жители были обязаны говорить лишь по-немецки, поддерживать образцовую чистоту. За соблюдением этих правил должен был следить специально назначенный комендант — представитель ФоМи. Таким образом, «Немецкий дом» был призван играть роль анклава немецкой культуры в Харькове¹²⁰.

Административное переселение

С осложнением обстановки на фронте оккупационные власти предпринимали меры по передислокации учреждений и пе-

Обоз административных переселенцев
из с. Вейнау Запорожской области. Поздняя осень 1943 г.
(Логвинова (Blank) E. Weinau: *По следам погибшей цивилизации.* –
Аугсбург, [2009]. – С. 126).

¹²⁰ Державний архів Харківської області (далее – ДАХО), ф. Р-4584, оп. 1, спр. 1, арк. 2.

Обоз административных переселенцев
с. Гофнунгсталь Одесской области. Лето 1944 г.

(Архив Землячества немцев из России, г. Штуттгарт/Германия).

реселению гражданского населения из зоны немецкой военной администрации. Так, в донесении полевой комендатуры 198 города Ахтырки от 15 мая 1942 г. сказано, что из прифронтового района уже успели вывезти ок. 7 000 фольксдойче¹²¹. В период весенних боёв из Харькова в Сумскую область временно эвакуировали 728 фольксдойче¹²². Из другого документа известно, что с мая по июнь 1942 г. происходил процесс вселения этнических немцев на территорию молочанских колоний (Запорожская область) в количестве ок. 4 000 чел.¹²³ В одном из донесений гарнизонной комендатуры Харькова говорится, что летом 1942 г. из города и его окрестностей тремя эшелонами в район Гальбштадта (Молочанск) отправлено 1 386 фольксдойче¹²⁴. С июля по август 1942 г. по распоряжению оккупационных властей из Харьковской области в Запорожье переселили ещё 400 чел.¹²⁵

Следует отметить, что для самих фольксдойче переселение из прифронтовой зоны в более безопасные районы имело и по-

¹²¹ ЦДАВО України, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 157, арк. 5.

¹²² Там само, арк. 3.

¹²³ Там само, арк. 130.

¹²⁴ Там само, спр. 156, арк. 307.

¹²⁵ ЦДАВО України, ф. КМФ-8, оп. 2, спр. 157, арк. 76.

ложительную сторону. Ведь, как известно, весной и в начале лета 1942 г., в ходе неудачного контрнаступления Красной армии, органам НКВД удалось провести депортацию немцев из Харьковской (854 чел.) и Ворошиловградской (2 748 чел.) областей, продолжив, тем самым, начатое осенью 1941 г.¹²⁶

Осуществляя переселения этнических немцев из прифронтовой полосы, германские власти предполагали создать на территории молочанских колоний моноэтнический район. Здесь, после советской депортации осени 1941 г., имелось немало пустующих домов. По словам канадской исследовательницы М. Эпп, почти 50% семей в молочанских колониях в 1941 г. остались без мужей, а во многих не осталось и сыновей¹²⁷. Стоит сказать, что курс на создание немецких анклавов проводился не только в Украине, но и на территории оккупированной Литвы, куда на протяжении 1942–1943 гг. при содействии колонизационного штаба СС было переселено ок. 30 тыс. немецких колонистов¹²⁸.

В октябре 1943 г. руководство СС предприняло попытку расселить эвакуированных из восточных областей Украины немцев вдоль украинских областей, включённых в состав рейха, и этим усилить его восточные рубежи. Однако от таких планов вскоре пришлось отказаться. Уже размещённых в новых поселениях людей по решению администрации стали переселять дальше, на запад — отчасти в Вартегау, отчасти на территорию рейха с направлением на работы в сельском хозяйстве или промышленности. На совещании в штабе РКУ 13 ноября 1943 г. было отмечено, что фольксдойче находятся в движении. Западную часть рейхскомиссариата пересекают обозы численностью приблизительно 150 000 чел.

Эвакуация в Транснистрии официально началась 12 марта 1944 г. В некоторые населённые пункты приказ об этом зачастую поступал тогда, когда уже была слышна канонада прибли-

¹²⁶ ГАРФ, ф. Р-9479, оп. 1, д. 102, л. 32.

¹²⁷ *Epp M. Moving Forward, Looking Backward: The «Great Trek» from the Soviet Union, 1943–1945 // Journal of Mennonite Studies. – Vol. 16 (1998). – P. 59–75.*

¹²⁸ *Станкерас П. Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. – Москва: Вече, 2009. – С. 120.*

4

Bescheinigung

(die) Schwarzmeerdeutsche
 me **Wittmer** Vorname **Jakob**

p. am **10.10.25** in
 ziger Wohnort **Gzodowo Gerny, Biedrichau
 Hermannsbad**

hört zur Herdstelle des **Wittmer Heinrich**
 rl. Ausweis (Herdstellen).Nr. **023550**

ht in der Betreuung des Beauftragten f. d. F. d. V.
 ßenstelle: **Ansiedlungsstab Kutno -
 Aussenstelle Hermannsbad**
Weichselstadt (Alexandrowe)
Hindenburgstraße 52
Ruf: Weichselstadt 1

ese Bescheinigung gilt bis zur Aushändigung des Umsiedleraus-
 ises als vorläufiger Ausweis.

e Dienststellen von Partei und Staat werden gebeten dem Inhaber
 jeder Weise behilflich zu sein.

Hermannsbad den **5.5.** 19**4**
 (Ort) (Datum)

Risch
 Obersturmführer

5312
 Posen. 5312

Bescheinigung. Свидетельство причерноморского немца Якова Виттмера, выданное после административного переселения в Вартегау (Польша) 5 мая 1944 г.

и действительное до выдачи ему удостоверения переселенца.

(ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, стр. 3616, арк.18).

Alle Eintragungen
Erfassung 1944
Vermögensausgleich bleibt vorbehalten

Schwerate, den 18.9.1944.
H. A. Meyer

№: 956385 *

Deutsches Reich

**Umsiedler-
ausweis**

Name: <i>MATTHEIS</i>		
<small>(bei Namen auch Nachnamen)</small>		
Vorname: <i>Karl</i>		
Geburtsort: <i>Hochstädt / Dnepropetrovsk</i>		
Geburtsdatum: <i>8. Juni 1887</i>		
Staat: <i>Ud.S.S.R. (Ukraine)</i>		
Beruf: <i>Landarbeiter</i>		
Familienstand: <i>Verheiratet</i>		
Bisherige Staatsangehörigkeit: <i>Ud.S.S.R.</i>		
Bisheriger Wohnort: <i>Eigengrund / Dnepropetrovsk</i>		
Kinder		
Name	Geburtsdatum und Geburtsort	Geburtsort

Personenbeschreibung

Größe: *1 71* m

Gestalt: *schlank*

Haarfarbe: *graugrünlich*

Augenfarbe: *grünblau*

Befondere Kennzeichen: *keine*

Kürzel (Kürzel des Inhabers) *M. Mattheis*

Schwerate den *18. September* 1944

Der Chef der Sicherheitspolizei und des SD
Einwandererzentrale
H. A.
(Ausstellende Behörde)
Meyer
(Unterschrift des ausstellenden Beamten)

Umsiedlerausweis. Свидетельство переселенца К. Маттейса из Днепропетровской области, причисленного к группе «О» для поселения в Вартегау. 18 сентября 1944 г.

(Архив А. Айсфельда).

жающегося фронта. Более чем 108 000 чел. по весенней распутице предстояло преодолеть неблизкий (ок. 2000 км) путь до Вартегау¹²⁹. Данная эвакуация проводилась по решению оккупационных властей и получила определение административного переселения. Выбора у населения практически не было — акция проводилась под контролем оккупационных властей, строго следивших за тем, чтобы все немцы и члены их семей, т.е. фольксдойче, заняли предназначенные для них места в обозе и отправились в путь.

Что же касается самих этнических немцев, то в их памяти ещё были свежи раскулачивание начала 1930-х и чистки 1937–1939 гг. Так, в ходе «немецкой операции» (приказ НКВД СССР № 00439 от 25 июля 1937 г.)¹³⁰ в Донецкой области было арестовано 4 265 немцев, из которых 3 608 чел. — расстреляны¹³¹. В Днепропетровской области с июня 1937 г. по апрель 1938 г. арестовано 4 189 немцев¹³². В Одесской области в 1937–1938 гг., по предварительным данным общества «Мемориал», под арест было взято 4 002 немца, из которых свыше 47% расстреляно¹³³. Не забылись и аресты лета–осени 1941 г., в ходе которых значительная часть ещё имевшегося в наличии трудоспособного населения была направлена в ИТЛ НКВД или приговорена к высшей мере наказания. Практически в каждой семье кто-то был арестован, и ничего хорошего возвращение НКВД этническим немцам не предвещало.

Противоречивость политики германских властей по отношению к этническим немцам на оккупированных территориях

---

¹²⁹ *Fleischhauer I.* Das Dritte Reich... – S. 224.

¹³⁰ *Охотин Н., Рогинский А.* Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // *Наказанный народ: Репрессии против российских немцев.* – Москва, 1999. – С. 35–75.

¹³¹ *Ченцов В.В.* Трагические судьбы: Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. – Москва, 1998. – С. 104.

¹³² Там же. – С. 108.

¹³³ Подсчитано по: *Одеський мартиролог: Дані про репресованих Одеси і Одеської області за роки радянської влади / Уклад. Л. В. Ковальчук, Г. О. Разумов.* – Одеса, 1997. – Т. 1. – С. 675.

СССР, как видно, не даёт оснований говорить об их привилегированном положении. Не имея выбора, они стали частью тех людских ресурсов, которые использовались политическим и военным руководством Германии для достижения своих целей. Воля самих этнических немцев играла роль только в тех случаях, когда она совпадала с предназначенной для них ролью. Они оказались «привилегированными жертвами». Административное переселение на территорию, контролируемую Германией, уберегло этих людей от рук НКВД в 1944 г., но в дальнейшем стало причиной преследований на долгие годы.

Предоставление германского гражданства

Регистрация этнических немцев проводилась с включением их в реестр и выдачей удостоверений («Ausweis der Deutschen Volksliste der Ukraine»), подтверждающих предоставление германского гражданства («besitzt die deutsche Staatsangehörigkeit») ¹³⁴. Это, однако, не означало, что внесённые в реестр лица имеют равные права с рейхсдойче. Циркуляром имперского министерства оккупированных восточных территорий от 1 декабря 1942 г. обращалось внимание на то, что германские подданные и фольксдойче различаются по правовому статусу. Уточнялось, что последние — это лица немецкой национальности, не имеющие гражданства рейха ¹³⁵. Главной целью регистрации этнических немцев было определение степени их пригодности для использования при реализации «Генерального плана Ost» в части «германизации» завоёванных территорий Центрально-Восточной и Восточной Европы. С этой целью всех этнических немцев подвергали новой проверке. При этом им выдавали временные удостоверения, действующие до определения их статуса.

Переселенцам, в зависимости от присвоенной им группы, выдавали удостоверения переселенцев (Umsiedlerausweis). Пригодных для использования с целью колонизации новых тер-

¹³⁴ Державний архів Миколаївської області (далее – ДАМО), ф. 5859, оп. 1, спр. 24973, арк. 4.

¹³⁵ Verwendung des Ausdrucks «Volksdeutscher» // Zentralblatt des Reichskommissariats für die Ukraine. – № 7 (6. Februar 1943). – S. 87.

Verordnungsblatt Nr. 798622 * Deutsches Reich Umsiedlerausweis Nur für das Reich	
Personalakte f. <i>F. Felde</i>	
II. Nr.: FELDE (Vorname und Nachname)	
Vorname: <i>Jacob</i>	
Geburtstag: <i>11. Juli 1913</i>	
Geburtsort: <i>Frankfurt / UdSSR d. Wd.</i>	
Ethnie: <i>UdSSR (Russen)</i>	
Schrift: <i>Russisch</i>	
Familienname: <i>ledig</i>	
Bisherige Staatsangehörigkeit: <i>UdSSR</i>	
Bisheriger Wohnort: <i>Frankfurt in UdSSR d. Wd.</i>	
SINDEP Name: <i>Karl</i> Geburtsort und Geburtsdatum: <i>Frankfurt 11. Juli 1913</i> Familienname: <i>FELDE</i> ...	
Personenbeförderung Größe: <i>1,68</i> m Haar: <i>schwarz</i> Haarfarbe: <i>braun</i> Augenfarbe: <i>braun</i> Besondere Kennzeichen: <i>kein</i>	
<i>Felde</i> (Name des Inhabers)	
<i>Sigmundstadt</i> , den <i>24. März</i> 1944 ...	

Umsiedlerausweis. Свидетельство переселенца Я. Фельде, причисленного к группе «А», действительное только для старой территории рейха. 24 марта 1944 г. (Герман А., Иларионова Т., Плева И. История немцев России: Хрестоматия... – С. 298).

риторий причисляли к группе «О» (Ost-Fälle). Лица, по оценке главного расового и поселенческого ведомства СС (Rasse- und Siedlungshauptamt der SS), непригодные для колонизации, относились к категории «А» (Altreich-Fälle) — они предназначались для отправки в рейх, где им предстояло укрепить свои «национальные качества» в «трудовой службе» (Arbeitsdienst) для последующего использования при «германизации». Административным переселенцам категории «А» в удостоверении ставилась пометка: «Действительно только для старой территории рейха» («Nur für das Altreich gültig»)¹³⁶.

Кроме этого, часть этнических немцев считалась «недостаточно квалифицированной для соприкосновения с германскими подданными в Германии» («ungenügend qualifiziert für die Berührung mit Reichsdeutschen in Deutschland»). Их причисляли к группе «S» (Sammellager-Fälle) и предполагали направлять в сборные лагеря для индоктринации и принудительного труда с целью подготовки к совместному проживанию с рейхсдойче в национал-социалистической Германии («durch Indoktrination und Zwangsarbeit auf das Zusammenleben mit dem nationalsozialistischen Deutschland vorbereiten»)¹³⁷.

9 апреля 1943 г. рейхскомиссар по укреплению немецкой народности распоряжением № 4/1/43 уточнил круг лиц, которые могли получить статус и, соответственно, удостоверение переселенца (Umsiedlerausweis). 19 мая 1943 г. А. Гитлер подписал указ о предоставлении германского гражданства этническим немцам (негражданам Германии), уже служившим в частях вермахта, СС, полиции или организации Тодт. Лицам, которые поступят на службу в эти части после вступления документа в силу, германское гражданство предоставлялось со дня

¹³⁶ Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: Хрестоматия: Приложение к учебному пособию «История немцев России». – Москва, 2005. – С. 298. Составители хрестоматии неверно идентифицировали удостоверение этнического немца, назвав его «Паспорт гражданина Германии, выданный советскому немцу Якову Фельде, оказавшемуся на оккупированной германскими войсками территории и переселённому в Вартегау».

¹³⁷ Pinkus B., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion... – S. 211–214.

EWZ-Nr. 1 009 161 Brunn 2.11. 194 4

Der Chef der Sicherheitspolizei und des SD
Einwandererzentralstelle

*Хожайинск
с немецким гражданством*

Einbürgerungsantrag

Falls die Einbürgerung beantragt wird, ist nachstehender Vordruck mit folgender Massgabe auszufüllen:

- Das Familienoberhaupt stellt den Antrag für sich und seine Familienangehörigen (Ehefrau und minderjährige Kinder).
- Im übrigen haben alle volljährigen Personen diesen Vordruck auszufüllen. Die Volljährigkeit tritt mit der Vollendung des 21. Lebensjahres ein.

*Спасибо
43 СССР
УССР*

1. Es erscheint der Umsiedler E h l i s Jakob
aus Sulz G. Odessa
(Ort, Kreis, Land)
ausgewiesen durch (Umsiedlungspapiere):
und erklärt: Ums. №. 14 60 895

2. **Antrag:** Ich beantrage für mich — und meine aus dem anliegenden ~~Meldeblatt ersichtlichen~~ Familienangehörigen — die Aufnahme in den deutschen Staatsverband. Die Angaben in dem Meldeblatt erkenne ich als richtig an.

2. **Staatsangehörigkeit:** Ich besitze folgende Staatsangehörigkeit:
UdSSR
(Doppelstaatsangehörigkeit ist anzugeben, bei Staatslosigkeit frühere Staatsangehörigkeit o. Grund des Verlustes)
Zum Nachweis der Staatsangehörigkeit lege ich vor (Paß, Kennkarte, Heimatschein u. s. w.):
keine

3. **Abstammung:**
Ich bin
väterliche. _____ Abstammung
mütterlicherseits _____
Meine Ehefrau — Ehemann — ist — war
väterlicherseits _____ Abstammung
mütterlicherseits _____

4. **Volkstumsbekenntnis:**
Ich bekenne mich zum deutschen Volkstum.
Meine Ehefrau — Ehemann — bekennt — bekannte sich — zum _____ Volkstum.

107

Eingebürgerter

EWZ 20

Einbürgerungsantrag. Ходатайство Я. Элиса из с. Зульц Одесской области о предоставлении ему германского гражданства. 2 ноября 1944 г. (ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, стр. 25008, арк. 1).

Deutsches Reich

Einbürgerungsurkunde

Der Jakob Ellis

---

in Brünn/Protektorat
Böhmen und Mähren, geboren am 30. Dezember 1926

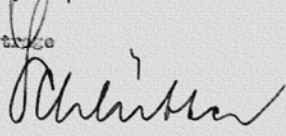
in Sula (UdSSR), hat mit dem Zeitpunkt der Aushändigung

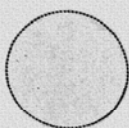
dieser Urkunde die deutsche Staatsangehörigkeit (Reichsangehörigkeit) durch Einbürgerung erworben. Die Einbürgerung erstreckt sich nicht auf Familienangehörige.

Brünn, den 2. November 1944

Der Reichsführer SS — Reichsminister des Innern
Einwanderungszentralstelle

Im Auftrage

Gebührenfrei

EWZ-Nr. 1 009 161

Sta

F 22a (P. 48) Kampfbüro der SS 18724 44 3 D

Einbürgerungsurkunde. Свидетельство о получении германского гражданства Я. Элисом (уроженцем с. Зульц Одесской области). 2 ноября 1944 г.

(ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, стр. 25008, арк. 4).

их зачисления на службу¹³⁸. Это, в свою очередь, означает, что указанный круг лиц, в основном мужчин, до 19 мая 1943 г. не имел германского гражданства.

Тогда же, 19 мая 1943 г., последовало распоряжение министра внутренних дел и министра оккупированных восточных территорий о предоставлении германского гражданства лицам, включённым в категории 1 и 2 реестра «Этнические немцы Украины»¹³⁹. Этнические немцы, отнесённые к 3-й категории, получали германское гражданство временно, сроком на 10 лет, в течение которых могли оправдать оказанное им доверие. Если они это доверие оправдывали до истечения положенного срока, гражданство могло быть окончательно предоставлено раньше¹⁴⁰.

Лица, включённые в категории 1 и 2 реестра «Этнические немцы Украины», получали удостоверение синего, а включённые в категорию 3 — зелёного цвета. В синих документах имелась запись, подтверждавшая германское гражданство их владельцев. В зелёных стоял штамп, удостоверявший получение германского гражданства на испытательный срок («Inhaber besitzt die deutsche Staatsangehörigkeit auf Widerruf») ¹⁴¹. Предоставление германского гражданства, однако, не означало получение равных с рейхсдойче прав. Так, циркуляром РКУ от 18 сентября 1943 г. со ссылкой на различие прожиточного мини-

---

¹³⁸ Erlaß des Führers über den Erwerb der deutschen Staatsangehörigkeit durch Einstellung in die deutsche Wehrmacht, die Waffen-SS, die deutsche Polizei oder die Organisation Todt vom 19. Mai 1943 // *Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine. Teil I (Verordnungen)*. – № 12 (25. Juni 1943). – S. 93.

¹³⁹ Verordnung über die Verleihung der deutschen Staatsangehörigkeit an die in die Deutsche Volksliste der Ukraine eingetragenen Personen vom 19. Mai 1943 // *Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine. Teil I (Verordnungen)*. – № 12 (25. Juni 1943). – S. 93.

¹⁴⁰ Verordnung über die Verleihung der deutschen Staatsangehörigkeit an die in die Deutsche Volksliste der Ukraine eingetragenen Personen. Vom 19. Mai 1943 // *Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine*. – № 12/1943. – S. 93–94.

¹⁴¹ Aufnahme der Volksdeutschen in die Deutsche Volksliste und Aushändigung der Volkstumsausweise // *Zentralblatt des Reichskommissariats für die Ukraine*. – № 31 (3. Juli 1943). – S. 514.

му в Германии и Украине предписывалось не приравнивать заработную плату этнических немцев к зарплате германских подданных до утверждения соответствующих инструкций¹⁴².

Забегая вперёд, отметим, что при административном переселении в Вартегау, Силезию, Богемию и Моравию этнические немцы, уже получившие статус фольксдойче и соответствующее удостоверение, ещё раз проходили проверку на предмет этнического происхождения и наличия признаков принадлежности к немецкой нации, и только после этого получали германское гражданство с вручением соответствующего документа (Einbürgerungsurkunde). Мужчины, которых призывали на военную службу и по большей части отправляли в строевые войска СС (ваффен-СС), получали германское гражданство персонально — оно не распространялось на членов их семей.

Фольксдойче

На освобождённой Красной армией территории НКВД незамедлительно приступал к выявлению лиц, в той или иной форме сотрудничавших с оккупационными властями. Правовой основой при этом служили инструкция начальнику управления войск НКВД по охране тыла фронта действующей Красной армии от 29 апреля 1942 г.¹⁴³, директива НКВД СССР № 215/51 с от 30 мая 1942 г. и постановление ГКО № 1926-сс от 24 июня 1942 г. Через несколько дней, 27 июня, НКВД и прокуратура СССР приняли дополнения к директиве наркомата внутренних дел № 215/51 с, в соответствии с которыми аресту и ссылке в отдалённые места СССР подлежали лица

«за переход на сторону врага, за службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории, за попытку измены Родине и изменнические

¹⁴² Lohn- und Arbeitsbedingungen der Angehörigen der Deutschen Volksliste Ukraine vom 18. September 1943 // Verordnungsblatt des Reichskommissars für die Ukraine. Teil I (Verordnungen). – № 12 (25. Juni 1943). – S. 120.

¹⁴³ Аппарат НКВД–МГБ в Германии. 1945–1953: Сб. док. / Научн. ред. и сост. Н. Петров, Я. Фойтцик. – Москва, 2009. – С. 56–59.

намерения, за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории»¹⁴⁴.

Первые аресты среди немецкого населения имели место уже в сентябре и октябре 1943 г. Так, К. К. Вабель, немец, родившийся в 1878 г. в Будапеште, был арестован 12 сентября 1943 г. в г. Сталино. Военный трибунал войск НКВД по Сталинской области осудил его на 20 лет каторжных работ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества¹⁴⁵. В. М. Бертинг (1924 г. р.), назвавший себя украинцем, был арестован 12 октября 1943 г. и приговорён военным трибуналом 3-й гвардейской армии к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества¹⁴⁶. В поле зрения НКВД попадали те немногие этнические немцы, которые в силу различных причин остались в местах их проживания после отступления немецких войск. По этому поводу 13 октября 1943 г. в докладной записке на имя заместителя наркома С. Н. Круглова сообщалось:

«В некоторых освобождённых от немецких оккупантов районах Украины выявляются лица немецкой национальности, граждане СССР. В частности, в Селидовском районе Сталинской области выявлено из разрозненных семей: немцев-мужчин — 8, немок — 4, детей — 3. Прошу ваших указаний в части проведения мероприятий по выселению их»¹⁴⁷.

Не дожидаясь указаний, 11 декабря 1943 г. был арестован Яков Павлович Бинкман (он же Еремей Иванович Даумов) — военный трибунал войск НКВД по Сталинской области осудил его на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет¹⁴⁸.

В первые месяцы после освобождения оккупированных областей Украины военные трибуналы выносили особо жёсткие приговоры, квалифицируя любое сотрудничество с оккупационными властями как измену Родине. Постановлением плену-

---

¹⁴⁴ Мозохин О.Б. Право на репрессии... – С. 228.

¹⁴⁵ Реабілітовані історією. Донецька область. – Кн. 2. – С. 395.

¹⁴⁶ Там само. – С. 154.

¹⁴⁷ ГДА СБ України, ф. 16, оп. 36, спр. 1, арк. 98.

¹⁴⁸ Реабілітовані історією. Донецька область. – Кн. 2. – С. 214.

ма Верховного суда СССР № 22/М/16/У/сс от 25 ноября 1943 г. было сделано различие между изменой Родине и пособничеством врагу. Теперь

«лица, выполнявшие задания немецких захватчиков по сбору продовольствия, фуража и вещей для нужд германской армии, по восстановлению предприятий промышленности, транспорта и сельского хозяйства или оказывавшие им иное активное содействие»¹⁴⁹

при определённых обстоятельствах могли быть осуждены как пособники. Некоторым категориям граждан, сотрудничавшим с оккупационными властями, могли быть учтены смягчающие обстоятельства, а кое-кто вообще мог избежать уголовной ответственности. Поскольку постановление вышло под грифом «Совершенно секретно» и не было известно населению, его применение целиком зависело от сотрудников наркомата внутренних дел и судебных органов.

Первыми в руки НКВД попали как раз те этнические немцы, которые, не захотев покинуть Родину, уклонились от административного переселения и остались в Украине. Ещё до начала административного переселения с территории Транснистрии, 7 января 1944 г., Л. Берия подписал приказ № 0013 об организации на базе Черногорской колонии НКВД в Красноярском крае специального лагеря для фольксдойче, обнаруженных в разных областях Украины¹⁵⁰. Согласно документу, всех фольксдойче следовало судить Особым совещанием при НКВД СССР¹⁵¹. В этот же день нарком внутренних дел УССР В. С. Рясной получил указание всех фольксдойче на освобождаемой территории республики арестовывать и направлять в Черногорский спецлагерь НКВД¹⁵².

В апреле 1944 г. по решению военного совета 4-го Украинского фронта «О выселении с Крымского полуострова» в Ом-

¹⁴⁹ Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии. – Москва, 2002. – С. 81.

¹⁵⁰ Сталинские депортации... – С. 609–610.

¹⁵¹ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник / Сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – Москва, 1998. – С. 71 (сноска 172).

¹⁵² По решению правительства... – С. 627–628.

скую область были высланы 2233 немца, а в соответствии с приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 00419/00137 «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов» (13 апреля 1944 г.) — ещё 396 немцев не по своей воле отправились в Казахстан¹⁵³. Кроме того, небольшие группы фольксдойче весной и летом 1944 г. НКВД отправлял из разных областей. Так, 13 мая 1944 г. в Красноярск из харьковской тюрьмы прибыли 19 фольксдойче, которые направлялись в Черногорский лагерь¹⁵⁴.

В марте 1944 г. в Днепропетровской области криворожским отделом НКВД по подозрению в измене Родине был арестован О. О. Зигер. Предъявленное ему обвинение не подтвердилось, и 25 мая 1944 г. дело было закрыто, но на следующий день его передали для фильтрации в спецлагерь № 240 и в тот же день освободили¹⁵⁵.

Судя по данным, опубликованным на 2002 г., в течение 1944 г. ещё не менее 17 немцев — жителей Днепропетровской области были арестованы за регистрацию как фольксдойче или за измену Родине и осуждены Особым совещанием при НКВД СССР к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет (14 чел.), 7 лет (1 чел.) и 10 лет (2 чел.). У троих из них местом отбывания наказания указан Черногорский, у одного — Сузунский спецлагерь НКВД. Без возможности ознакомления с делами этих осужденных делать какие-либо выводы об обоснованности и справедливости вынесенных приговоров не представляется возможным.

По материалам Сумской области можно выделить следующие группы фольксдойче:

1. Этнические немцы и немки, оставшиеся после отступления немецких войск на территории области, как, например, Е. Х. Эппле, арестованная 12 февраля 1944 г., во время оккупации была домработницей у немецкого инженера одного из предприятий г. Сумы. Главной причиной для регистрации как

---

¹⁵³ Рисс Г. Крым – наша Родина... – С. 52.

¹⁵⁴ Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина»... – С. 82.

¹⁵⁵ Повернені імена. Мартиролог. Дніпропетровська область / Наук. ред. І. І. Іваненко. – Дніпропетровськ, 2002. – Т. 4. – Кн. 1. – С. 452.

фольксдойче была возможность лучше питаться. На допросе она признала себя виновной в «изменении гражданства». Приговор гласил — заключение 79-летней женщины в Сузунском спецлагере НКВД¹⁵⁶. А. М. Креге (1865 г. р.), арестованная 12 февраля 1944 г., призналась в том, что добровольно прошла регистрацию вместе с дочерью и внучкой. Заключение в Сузунском спецлагере Особое совещание при НКВД СССР заменило на 5 лет заключения в Черногорском спецлагере¹⁵⁷. С. К. Клейнберг (1882 г. р.) была арестована 12 февраля 1944 г. и на 5 лет выслана в Красноярский край.

2. Ассимилированные немцы и немки, оставшиеся на территории как русские или украинцы. Примерами могут служить Ф. К. Гринберг, А. П. Клейнберг, О. П. Функер. Ф. К. Гринберг (1896 г. р.), арестованный 6 марта 1944 г., на допросе сообщил, что его родители — русские. Когда начальник полиции г. Конотоп назвал его евреем, он, спасаясь от возможных репрессий, назвался немцем, и был включён в категорию фольксдойче. На допросе в НКВД Ф. К. Гринберг не признал себя виновным в измене Родине, однако был приговорён к 8 годам ИТЛ с конфискацией имущества и направлен в Черногорский ИТЛ, где и умер 17 ноября 1944 г. от систематического недоедания, малокровия и миокардита¹⁵⁸. А. П. Клейнберг, арестованная 15 марта 1944 г., называла себя украинкой¹⁵⁹, хотя её отец был немцем, а мать — немкой по отцу. Муж А. П. Клейнберг в 1941 г. был призван в Красную армию. На допросе она призналась, что решила пройти регистрацию, чтобы посещать столовую для фольксдойче, т.к. имела на иждивении мать и 3-летнего сына. Особое совещание при НКВД СССР приговорило её к 8 годам ИТЛ с направлением в Черногорский лагерь¹⁶⁰. О. П. Функер (1884 г. р.), дочь немца, арестованная 12 февраля 1944 г., назвала себя украинкой. В

¹⁵⁶ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 6, спр. 984, арк. 12–15, 19, 24.

¹⁵⁷ Там само, оп. 5, спр. 841, арк. 12, 17, 24–25.

¹⁵⁸ ГДА СБ України, м. Суми, спр. П-2059, арк. 11–12, 58, 60.

¹⁵⁹ По данным, опубликованным в: «Реабілітовані історією. Сумська область». – Суми, 2005. – Кн. 1. – С. 198 (по национальности она – немка).

¹⁶⁰ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 4, спр. 376, арк. 12, 22, 33.

регистрации в качестве фольксдойче и получении обедов и продуктовых пайков на допросах призналась. Мерой наказания Особое совещание при НКВД СССР назначило ей 5 лет заключения в Черногорском спецлагере НКВД¹⁶¹.

3. Этнические немки, состоявшие в браке с украинцами или русскими. Примером может служить Е. И. Грищенко, арестованная 26 октября 1944 г. и осуждённая 28 июня 1945 г. к высылке в Сузунский район Новосибирской области сроком на 5 лет¹⁶².

4. Украинки и русские, состоявшие в браке с этническими немцами. К этой категории относятся украинка А. Фритче и русская Е. Осадчая. Первая была осуждена на 3 года заключения в спецлагере¹⁶³. Е. А. Осадчая, супруга ассимилированного фольксдойче Ф. К. Гринберга, русская по национальности, и её сын от брака с Ф. К. Гринбергом также получили статус фольксдойче. Е. А. Осадчая была этапирована в лагерь НКВД в Сузунском районе Новосибирской области. 26 февраля 1945 г. начальник 1-го спецотдела УНКВД Сумской области постановил прекратить следственное дело, т.к. Е. А. Осадчая сама не проявляла инициативы при записи её фольксдойче¹⁶⁴.

Русские и украинки, состоявшие в браке с этническими немцами, зачислялись в фольксдойче на всей территории Украины. Примеры по Николаевской области показывают, что для этого не нужно было активно поддерживать оккупационный режим. Наказание, однако, было жёстким, а активно сотрудничавшие с оккупационным режимом фольксдойче могли получить и высшую меру¹⁶⁵.

Принятие германского гражданства каралось по решению Особого совещания при НКВД СССР направлением в Черногорский спецлагерь, а позднее и в Новосибирскую область, сроком на 5 лет. Из дел фольксдойче известно, что трудоспособных посылали преимущественно в Черногорский спецлагерь, а нетру-

---

¹⁶¹ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 5, спр. 595, арк. 11, 18, 25.

¹⁶² Реабілітовані історією. Сумська область. – Кн. 1. – С. 661.

¹⁶³ Там само. – С. 242.

¹⁶⁴ ГДА СБ України, м. Суми, спр. П-2059, арк. 64, 68.

¹⁶⁵ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 2. – С. 61–68.

доспособных (по состоянию здоровья и по возрасту) — в Сузунский спецлагерь НКВД¹⁶⁶. При этом Особое совещание при НКВД СССР не всегда утверждало обвинительное заключение прокурора области и, в свою очередь, ужесточало меру наказания заменой Сузунского спецлагеря на Черногорский. Так, 79-летние женщины А. М. Креге¹⁶⁷ и Е. Х. Эппле¹⁶⁸ были высланы в Черногорский лагерь.

Члены семей граждан, осуждённых к заключению в ИТЛ как фолькдойче, высылались на спецпоселение без определения срока¹⁶⁹. Аресты по Запорожской области и осуждения Особым совещанием при НКВД СССР имели место в 1944–1947 гг. Приговоры с лишением свободы сроком 5–10 лет осуждённые также отбывали в Черногорском спецлагере НКВД в Красноярском крае и Сузунском спецлагере НКВД в Новосибирской области.

В процессе допросов органы НКВД применяли в т.ч. и незаконные методы. Как можно видеть из протоколов, более податливыми были люди пожилого возраста, которым было не под силу выдержать морально-психическое, а порой и физическое давление со стороны следствия. Немало из них вскоре после ареста могли признать свою «вину» по всем пунктам обвинения. Впечатляет стойкость, проявленная в период следствия жительницей г. Сумы Е. Э. Краузе. Несмотря на то, что её судьба была предрешена (находясь уже на территории Германии получила гражданство), она не признала себя виновной по ст. 54-1 «а» УКУССР¹⁷⁰. Интересна также история С. И. Кронберг, которая в годы оккупации проживала в г. Глухов. В её деле содержится довольно любопытная информация о некоторых приёмах в процессе следствия со стороны НКВД. С. И. Кронберг арестовали в ноябре 1944 г. как лицо, состоявшее в списке «инородных немцев». Но она до конца отрицала сам факт принад-

---

¹⁶⁶ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 5, спр. 843, арк. 37; спр. 839, арк. 38, 40; спр. 742, арк. 44, 52–53.

¹⁶⁷ Там само, спр. 841, арк. 24–25.

¹⁶⁸ Там само, спр. 984, арк. 24–26.

¹⁶⁹ ГАРФ, ф. Р-9479 с, оп. 1, д. 836, л. 220.

¹⁷⁰ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 4, спр. 300, арк. 43.

лежности к фольксдойче. Вскоре после обвинительного заключения в январе 1945 г. она была отправлена в Черногорский ИТЛ. Тем не менее, женщина уже в июле того же года написала заявление в Особое совещание при НКВД СССР, в котором продолжала настаивать на своей невинности. Здесь она сообщила и о том, что подписала некоторые документы из-за своей неосведомлённости, т.к. следователь пояснил арестованной, что её подпись — это лишь формальность, прибегнув, таким образом, к обману. И довольно скоро, 10 августа 1945 г., вышло постановление помощника главного военного прокурора, где говорилось о необходимости прекратить дело С. И. Кронберг ввиду отсутствия надёжных доказательств. В ноябре она была освобождена из Черногорского лагеря¹⁷¹.

Летом 1945 г. была арестована жена бывшего заместителя бургомистра г. Ахтырка Сумской области М. Д. Беккер. В августе 1943 г. их семья эвакуировалась в Каменец-Подольский, где её глава — П. Н. Беккер — зарегистрировал всех её членов. Последним местом их пребывания стал лагерь в г. Готновицы на территории Чехословакии. С приходом частей Красной армии всю семью репатриировали в СССР по прежнему месту жительства. В предъявленном обвинении М. Д. Беккер виновной признала себя лишь частично (получала продуктовый паёк), пояснив это тем, что муж записал её как немку, не посоветовавшись. В период следствия в качестве свидетелей были привлечены и другие члены этой семьи, своими показаниями подтвердив слова М. Д. Беккер. Постановлением от 12 декабря 1945 г. последняя была освобождена из-под стражи, так как каких-либо документов о её принадлежности к категории фольксдойче обнаружено не было¹⁷².

28 декабря 1944 г. Л. Берия получил сообщение о том, что НКВД УССР обнаружил в с. Осиково¹⁷³ Бышевского района Ки-

---

¹⁷¹ ГДА СБ України, м. Суми, спр. П-3750, арк. 2, 45, 56, 61, 68.

¹⁷² Там само, арк. 2, 11–12, 16–17, 32.

¹⁷³ Нем. назв. *Фридрихсвальде* (Friedrichswalde); в 110 км к юго-западу от Киева, до 1917 г. Киевская губ., в советское время – Житомирская / Киевская обл., Брусиловский / Бышевский р-н.

евской области «18 немецких семейств с количеством 61 чел.». По предложению заместителя наркома В. В. Чернышёва и начальника отдела спецпоселений НКВД СССР М. В. Кузнецова НКВД УССР было предписано направить их на ст. Княжпогост в Коми АССР для трудоустройства в лесной промышленности¹⁷⁴. При этом применялась схема приёма принадлежащего им скота и сельхозпродуктов, которые превышали допустимые 1,5 т веса на семью (норма, использовавшаяся в 1941 г. в некоторых немецких населённых пунктах Поволжья). Поскольку речь шла о людях, которые не покинули Украину, то при их осуждении имелось в виду получение не германского гражданства, а удостоверения о принадлежности к группе этнических немцев «Volkstumsausweis». Этим фольксдойче отправили в Коми АССР, а не в Черногорский или Сузунский спецлагеря НКВД, созданные для фольксдойче.

Данные о численности фольксдойче, выявленных на территории Украины, и об их дальнейшей судьбе ещё требуют уточнения. Н. Платонова пишет, что за 1944–1947 гг. с территории УССР было выселено 3 631 член семьи фольксдойче, из них в 1944 г. — 989 чел., в 1945 г. — 2 011 чел., в 1946 г. — 489 чел., в 1947 г. — 142 чел.¹⁷⁵ По другим архивным данным, в 1944 г. было «переселено» 5 914, а на 1 октября 1948 г. числилось 5 936 «фольксдейч» и «немецких пособников»¹⁷⁶.

Аресты немцев в местах их довоенного проживания продолжались на протяжении многих лет. Например, в Николаевской области с 1947 по 1953 гг. ежегодно арестовывалось по несколько человек¹⁷⁷.

Всего по состоянию на 7 мая 1949 г. в различных регионах СССР отбывали наказание 3122 чел. категории фольксдойче. В

¹⁷⁴ ГАРФ, ф. Р-9479, оп. 1, д. 154, л. 70, 72.

¹⁷⁵ Платонова Н. Законодавчі та відомчі нормативні акти щодо спецпоселенців з України, 20-ті – 60-ті роки ХХ ст. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2003. – № 1. – С. 97.

¹⁷⁶ Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы.) / Сост. О. Л. Милова. – Москва, 1992. – Ч. 1: Документальные источники ЦГАОР. – С. 118.

¹⁷⁷ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 2. – С. 78–80.

их числе было 509 мужчин, 1793 женщины и 820 детей. В составе этих 1 663 семей было 875 украинок и украинцев, 326 русских, 196 поляков, 10 латышей, 6 эстонцев, 4 литовца, 3 грека, 3 татарина и 45 лиц других национальностей¹⁷⁸. Как показало наше исследование, местами довоенного проживания этих людей были не только Киевская, Винницкая, Днепропетровская, Житомирская, Одесская и Николаевская¹⁷⁹, но также Запорожская, Сталинская, Ворошиловградская и Сумская области.

Отдельно остановимся на мере наказания для фольксдойче. На примере Днепропетровской и Сумской областей мы установили, что таковой было лишение свободы и заключение в ИТЛ на срок от 5 до 10 лет. Обвинения могли варьировать от «регистрация как фольксдойче» до «измены Родине». Какую роль при этом имели время и место ареста, и учитывалось ли постановление пленума Верховного суда СССР № 22/М/16/У/сс от 25 ноября 1943 г. — ещё предстоит выяснить. Не исследован также вопрос и о вероятных повторных фильтрациях и допросах в рамках оперативного учёта и «чекистского обслуживания» фольксдойче.

Насколько известно, авторы этого исследования первыми имели возможность использовать изданный в 1949 г. МВД УССР «Справочник-список на фольксдойче и рейхсдойче, проживавших на Украине в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.)», в котором содержалось определение группы фольксдойче, не имевшее ничего общего с процедурой проверки этнических немцев германскими органами и предоставления им статуса фольксдойче. По трактовке МВД УССР, во время немецкой оккупации

«на Украине оказалось очень мало чистокровных немцев, они представляли из себя незначительную силу. Это сужало агентуру немецких захватчиков. Необходимо было её расширить за счёт вовлечения в фольксдойче побольше людей. Поэтому ок-

¹⁷⁸ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док. в 7 т. – Москва, 2004. – Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред и сост. Т. В. Царевская-Дякина. – С. 626.

¹⁷⁹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... – С. 115.

купантам пришлось отступить от принципа строгого подбора по крови, провозглашённого раньше, и открыть более широкий доступ в ряды фольксдойче. Начался формальный набор в число фольксдойче всех желающих, всех, кому были близки идеи гитлеризма, кто мог без угрызения совести отказаться от своей Родины, от обычаев и традиций своего народа. Открывая такой широкий доступ в число фольксдойче, немецкие захватчики стремились создать себе опору среди населения за счёт кучки продажных и антисоветских элементов, организовав их и взяв под своё покровительство и контроль»¹⁸⁰.

Эта трактовка понятия фольксдойче, как и методов и критериев определения круга лиц, включённых оккупационными властями в эту категорию, была, как показал проведённый выше анализ политики оккупационных властей, вымыслом МВД, не имевшим под собой реального основания. Тем не менее, фольксдойче и члены их семей других национальностей в марте 1954 г., т.е. спустя 5 лет после окончания срока лишения свободы за внесение их в реестр этнических немцев Украины оккупационными властями всё ещё находились на спецпоселении в Новосибирской области и Красноярском крае¹⁸¹. Снятие их с учёта спецпоселения предполагалось на общем основании, т.е. с начала 1956 г.

Некоторое число этнических немцев, возможно, было арестовано и осуждено за пособничество оккупационным властям, за деяния, наказуемые по ст. 58-10 УК РСФСР. Так, 10 июня 1944 г. в Алуште была арестована Эльза Белинская. После всего трёх допросов её осудили к 3 годам лишения свободы за то, что «она восхваляла условия жизни в период оккупации»¹⁸².

По фильтрационным и архивно-уголовным делам фольксдойче можно определить следующие методы их выявления после освобождения временно оккупированных территорий:

---

¹⁸⁰ Справочник-список на фольксдойче и рейхсдойче, проживавших на Украине в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.). – К., 1949. – Т. I. – Ч. 1 (№ 1–5000). – С. 4.

¹⁸¹ ГАРФ, ф. Р-9479 с, оп. 1, д. 836, л. 220–221.

¹⁸² *Шевцова Н.В.* Репрессии против немцев Крыма... – С. 337.

- 1) допросы лиц, причастных к работе магазинов, через которые фольксдойче 3 раза в месяц получали продовольственные пайки, и столовых, в которых фольксдойче могли питаться, а также свидетелей по делам допрошенных лиц;
- 2) допросы выявленных фольксдойче с целью получения от них признания в регистрации как фольксдойче, т.е. в измене Родине, а также в поддержке ими оккупационного режима, в симпатиях идеям национал-социализма и т.д.;
- 3) розыск фольксдойче, имена которых были обнаружены в документах оккупационных органов власти, названы свидетелями или обвинёнными — таковые объявлялись во всесоюзный розыск.

Поскольку отдел спецпоселений НКВД СССР в Москве располагал картотекой всех трудмобилизованных, спецпоселенцев, заключённых ИТЛ и тюрем, то работа координировалась 4-м спецотделом НКВД СССР.

Фильтрация репатриированных немцев — граждан СССР

В конце августа 1944 г. НКВД УССР получил распоряжение о создании на границе *ФОТО-15* первых проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ). В октябре–декабре 1944 г. в составе ряда фронтов были сформированы сборные, сборно-пересылочные пункты (СПП) и лагеря, в которые собирали репатриантов. Армейские СПП занимались, в основном, бывшими военнопленными, фронтовые — гражданскими лицами. Вдоль границы СССР действовало 15 ПФЛ НКВД и 35 СПП НКО¹⁸³.

После инструкции уполномоченного СНК СССР по делам репатриированных советских граждан генерал-лейтенанта Ф. И. Голикова от 6 октября 1944 г., по всей вероятности, последовало указание НКВД о выделении немцев — граждан СССР — из общего потока репатриантов. Документальное подтверждение этому не найдено, но циркуляр от 24 марта 1945 г. позво-

---

¹⁸³ Молодова И.Ю. Проверочно-фильтрационные дела в Госархиве документов новейшей истории Калужской области // Отечественные архивы. — 2003. — № 1. — С. 49.

52. Т
155

Регистрационный лист

на прошедшего регистрацию в лагере № 226 или СП № _____ (ненужное зачеркнуть), дислоцирующегося в населенном пункте Бранденбург

1. Фамилия, имя, отчество	<u>Лоран Иван магдаевич</u>
2. Год и место рождения	<u>1914. Обесская ст. Барбаровский р-н Ч. Ардентанской.</u>
3. Национальность	<u>Немец</u>
4. Образование	<u>2 класса</u>
5. Специальность	<u>Немецкий</u>
6. Последнее известное место жительства и работы на территории СССР (для военнослужащих указать наименование воинской части).	<u>Участие в работе в ряде ИМ колхозников. В Коложе и в "Будомском"</u>
7. Состоял ли в ВКП(б) или ВЛКСМ	<u>б</u>
8. Почему оказался на территории другого государства	<u>арестован в Германии в августе 1944 года.</u>
9. Подвергался ли арестам, допросам, задержаниям, штрафам со стороны немецких властей (когда, где и за что)	<u>Не подвергался</u>
10. Содержался ли в спецлагерях противника и что там делал (указать наименование лагеря и другое)	<u>Не подвергался</u>
11. Проходил ли службу в немецкой армии, полиции, отрядах, воинских частях, госпитальных строительных и иных батальонах, специальных противотанковых, служил ли в немецких учреждениях, предпринятых, организациях (в лагерях, в качестве кооп.)	<u>10 сентября 1944 г. призван в немецкую доунахтену № 111 в немецкой армии. С 10 сентября 1944 г. служил в немецкой армии. С 10 сентября 1944 г. служил в немецкой армии. С 10 сентября 1944 г. служил в немецкой армии.</u>
12. Какие отобраны документы при регистрации	<u>Идентификационная карточка, паспорт, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, свидетельство о смерти.</u>
13. Где проживают близкие родственники, их имена (указать точный адрес)	<u>3 брата: Иван, Заслав, Иван - но последние немцами.</u>
14. Куда следует на постоянное жительство	<u>Пограничное ТФП</u>

Правильность данных мною сведений подтверждаю.
подпись: В. М. Лоран

Регистрационный лист выполнен 25 сентября 1945 г.
подпись: Г. С. [подпись]

Регистрационный лист провела: Н. М. [подпись]
Председатель регистрационной комиссии НМД СССР
подпись: [подпись]

Удостоверена о направлении на постоянное место жительства по месту (подпись регистрирующего)
В. М. Лоран
Убыл из лагеря 25 сентября 1945 г.

Регистрационный лист И. М. Лорана, прошедшего регистрацию проверочно-фильтрационной комиссией МВД СССР в лагере № 226 г. Бранденбург (Германия). 25 сентября 1945 г. (ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 12875, арк. 1).

ляет предположить, что указание должно было последовать до его издания. В циркуляре отдела ПФЛ НКВД начальникам проверочно-фильтрационных пунктов (ПФП) НКВД и председателям комиссий ПФП НКВД с копией в адрес НКВД УССР, МССР, Литовской ССР, БССР, УНКВД Ленинградской области от 24 марта 1945 г. этнические немцы были особо выделены из потока гражданских репатриантов:

«1. При поступлении на пункт отечественных немцев, как мужчин, так и женщин, принявших германское подданство, при отсутствии достаточных для ареста материалов — направлять [...] в ПФЛ НКВД СССР.

2. При поступлении немцев, не принявших германского подданства, при отсутствии достаточных для ареста материалов направлять — мужчин в ПФЛ НКВД, женщин — в Карагандинскую область Казахской ССР.

3. При поступлении смешанных семей — немцев направлять как указано в п.п. 1 и 2. Членов семей не немецкой национальности — проверять в обычном порядке.

В случаях, когда поступают семьи немцев с детьми, надлежит — при аресте обоих родителей или направлении их в ПФЛ НКВД, — детей через отделы по борьбе с детской беспризорностью, имеющиеся при НКВД–УНКВД, и через местные советские органы устраивать в детские дома, ясли и т.д.»¹⁸⁴.

В соответствии с циркуляром, этнические немцы выделялись из общего потока репатриантов уже в СПП фронтов и оттуда поступали отдельными партиями на пограничные ПФП¹⁸⁵. Так, 12 апреля 1945 г. заместителем наркома В. В. Чернышёвым было предписано 1 490 немцев – советских граждан, находившихся к этому времени в Мостисском ПФП, без фильтрации отправить в Сталинабад, в распоряжение НКВД Таджикской ССР¹⁸⁶.

К началу мая 1945 г. вопрос приёма репатриантов в целом ещё не был согласован между союзными, республиканскими и областными органами власти. Так, председатель Одесского об-

¹⁸⁴ ГАРФ, ф. Р-9408, оп. 1, д. 7, л. 41.

¹⁸⁵ Об организации репатриации этнических немцев см.: *Айсфельд А. Репатриация на чужбину...* – С. 99–119.

¹⁸⁶ ГАРФ, ф. Р-9479 с, оп. 1, д. 154, л. 180.

НКВД СССР
 Проверочно-фильтрационный пункт
 город Франкфурт
 Действительно по «1» октября 1945 г.

Видом на жительство
 служить не может

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдаю Лютца Генрих Христианович
 (фамилия имя отчество)
 год рождения 1917 г. место рождения с. Нейзатц
Делецкая Борозанского р-на Одесс. обл.
 в том, что он по прибытии из Германии
 с 15 июня м. по 22 июня

с 15 июня 194 г. содержался в лагере 232 проверочно-фильтрационном пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства с. Нейзатц Делецкая Борозанский р-н Одесс. обл.
 (указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство

Начальник проверочно-фильтрационного пункта [подпись] (подпись)

печать

Удостоверение Г. Х. Лютца,
 выданное ПФП г. Франкфурт (Германия) 31 июля 1945 г. для
 следования на прежнее место жительства — с. Нейзатц Одесской обл.
 (ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 13098, арк. 7).

лисполкома И. Горлов в ответ на запрос заведомом по делам репатриации при СНК УССР от 11 мая 1945 г. сообщал, что в ряде пограничных ПФП нарушается постановление СНК СССР № 30-12 с от 6 января 1945 г. Репатриированных граждан, вопреки документу, направляют не на места прежнего, а к новому месту жительства. Небольшие группы немцев-репатриантов к этому времени всё же могли возвращаться в свои прежние города и сёла. Так, через Одесский областной приёмочно-распределительный пункт (ПРП) к началу июня прошло 47 репатриированных немцев, которые жили после этого в г. Одессе и области. В облисполкоме никаких указаний в отношении немцев на это время ещё не имелось¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Державний архів Одеської області, ф. Р-2000, оп. 3, спр. 91, арк. 24–25.

После окончания боевых действий в Европе поток репатриантов различных категорий резко возрос. Поэтому ГКО 22 мая 1945 г. принял постановление № 8670 сс, разделявшее репатриантов на бывших военнослужащих-красноармейцев, освобождённых из плена, и гражданское население. 16 июня 1945 г. гражданские лица, освобождённые советской армией и войсками союзников, после регистрации их во фронтовых СПП и в СПЛ для репатрируемых советских граждан подлежали направлению к месту своего постоянного жительства. В соответствии с приказом НКВД № 00865 от 21 июля 1945 г. им надлежало зарегистрироваться в местных советах, а в городах, рабочих посёлках и районных центрах — в отделениях милиции. В районах должны были создаваться проверочно-фильтрационные комиссии под председательством начальника РО НКВД. На каждого репатрианта заводилось дело.

В соответствии с этими директивами на места своего довоенного проживания могли возвращаться и репатрианты-немцы. Так, в начале июля 1945 г. в Дмитровском районе Черниговской области было обнаружено 10 взрослых немцев и 14 детей, вернувшихся из Германии. Они имели на руках справки, выданные фильтрационными пунктами. Ответ на запрос начальника 1-го спецотдела НКВД УССР от 5 июля был дан заместителем наркома В. В. Чернышёвым через 20 дней. Зная практику НКВД, это можно расценивать как весьма длительный срок. По его распоряжению от 25 июля 1945 г. указанные граждане подлежали отправке на спецпоселение в Новосибирскую область¹⁸⁸. Более 60 человек, погрузка которых намечалась на 14 августа у тюрьмы г. Сталино, должны были быть отправлены туда же¹⁸⁹.

1 августа 1945 г. последовала директива НКВД СССР № 125 о выделении в особую группу нетрудоспособных активированных инвалидов, больных неизлечимым недугом, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и стариков. Оперативную проверку этой группы лиц предписывалось производить в течение 20 дней. При отсутствии материалов о конкретных прес-

---

¹⁸⁸ ГАРФ, ф. Р-9479 с, оп. 1, д. 154, л. 251–252.

¹⁸⁹ Там же, д. 186, л. 139–140.

туплениях эти лица подлежали направлению к местам постоянного жительства.

Постановление ГКО № 9871 с от 18 августа 1945 г. предусматривало передачу НКВД для «расселения и использования на работах в районах Норильского и Ухтинского комбинатов НКВД СССР, Печерском угольном бассейне, а также на лесозаготовках в верховьях Камы Молотовской области» не только освобождённых из немецкого плена бывших красноармейцев, но и военнообязанных лиц, служивших в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, в полиции и т.д.¹⁹⁰ Под эту категорию попадали те немцы, которые в Красной армии не служили, но во время войны были привлечены на службу немецкими властями. Согласно данным, опубликованным по Николаевской области, на основании этого постановления ГКО жители Николаевской области Я. Я. Лохбаум (1927 г. р.), Н. В. Мозер (1912 г. р.), Х. Х. Мозер (1909 г. р.), Я. С. Пфафф (1909 г. р.), и жители Одесской области Я. И. Лутц (1910 г. р.), Г. В. Мунш (1929 г. р.) после репатриации были выселены в Коми АССР¹⁹¹.

Просмотр I–IV томов «Реабілітовані історією» по Николаевской области показал, что в течение 1945 г. немцев тут арестовывали на основании следующих нормативных документов: постановление ГКО от 12 августа 1941 г. — 11 чел., указ Президиума Верховного Совета СССР № 21/160 от 28 августа 1941 г. — 8 чел., директива НКВД СССР от 28 августа 1941 г. — 1 чел., постановление ГКО № 636 сс от 6 сентября 1941 г. — 1 чел., совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2060-935 сс от 12 сентября 1941 г. — 28 чел., постановление ГКО от 12 сентября 1941 г. — 7 чел., постановление ГКО № 689 сс от 21 сентября 1941 г. — 19 чел., постановление ГКО № 702 сс от 22 сентября 1941 г. — 26 чел., постановление ГКО № 744 от 8 октября 1941 г. — 2 чел., указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1941 г. — 1 чел. и приказ МВД

¹⁹⁰ Сборник законодательных и нормативных актов... - Ч. 1. - С. 470–471.

¹⁹¹ Реабілітовані історією. Миколаївська область. - Кн. 3. - С. 331, 337, 440–441, 459, 627.

СССР от 3 июня 1945 г. — 2 чел. Собственно немцев Украины из названных нормативных актов касалось лишь постановление ГКО № 702 сс от 22 сентября 1941 г., но относилось оно к Запорожской, Сталинской и Ворошиловградской областям¹⁹², а не к Николаевской области, по которой сделаны эти подсчёты. Поскольку в аннотациях указан только год, но не день ареста лиц данной выборки, то невозможно определить, были ли эти аресты произведены до постановления ГКО № 9871 с от 18 августа 1945 г. или после вступления его в силу.

Скольким украинским немцам в первые месяцы 1945 г. удалось вернуться в Украину как репатриированным, остаётся неизвестным. По данным на 20 сентября 1945 г., на территории Украины находились 2214 репатриированных немцев, которых, по мнению заместителя Л. Берии — В. В. Чернышёва, следовало переселить в Коми АССР и в Молотовскую область¹⁹³. Подавляющее же большинство немцев, арестованных в 1945 г. в Николаевской области на основании перечисленных выше нормативных документов, были депортированы в Казахстан, Сибирь и на Урал.

По всей видимости, появление немцев-репатриантов вызвало на местах их расселения в системе ГУЛАГ НКВД СССР вопросы об их правовом статусе. Возможно, что директива НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. появилась именно поэтому. Её 1-й пункт гласил:

«Все репатриированные советские граждане немецкой национальности, прибывшие в места постоянного поселения, являются спецпереселенцами, учитываются в спецкомендатурах НКВД и агентурно обслуживаются органами НКВД наравне с другими спецпереселенцами»¹⁹⁴.

На каждого репатриированного в возрасте от 10 лет и старше предписывалось заполнять карточку персонального учёта, которая направлялась в отдел ПФЛ НКВД. За этим, согласно

---

¹⁹² Сталинские депортации ... – С. 349.

¹⁹³ Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать»: Документы, факты, комментарии. – Москва, 1992. – С. 76.

¹⁹⁴ История сталинского ГУЛАГа... – С. 473.

Арх. № 15403 т 2 ч. 17.

1. Фам. <i>Томе</i>	Точный адрес фильтрационного пункта
2. Имя <i>Франциска</i>	
3. Отч. <i>Кондратьевича</i>	Стро. <i>Новосидица</i>
4. Год. жд. <i>1923</i> . . . 5. Место рожд. <i>Мюнхен</i>	
<i>Мостовский ф.н. Одесской обл.</i>	Город <i>Новосидица</i>
6. Точное местожительство (адрес) до оккупации или до призыва в Красную Армию <i>Мюнхен</i>	Область <i>Новосидица</i>
<i>Мостовский ф.н. Одесской обл.</i>	Республ. . . . .
7. Проф. (спец.) . . . . . <i>не имеем</i>	Фильтрацию прошел с <i>20/1</i> . . . 19 <i>46</i> г.
8. Парт. <i>б/р</i> . . . 9. Нац. <i>Украин.</i> Гражд. <i>СССР</i>	по . . . . . 19 . . . . . г.
11. За границей был с <i>9/IX 1943</i> по <i>15/X 1946</i>	
12. В каких странах проживал и что делал: <i>Л. в. м. а. , Германия</i>	
<i>работала у Крестьянина</i>	Дактилостатический указательного пальца правой руки
(Фамилия, составленного карточки) <i>Томе</i>	

Фильтрационная карточка на Ф. Томе (уроженки с. Мюнхен Одесской области), составленная после ее фильтрации 20 января 1946 г. (ДАМО, фильтрационная картотека).

п.п. 8 и 9, следовала повторная фильтрация и «чекистское обслуживание» всех вызывающих подозрение репатриантов¹⁹⁵. Поскольку в директиве речь идёт обо всех репатриированных, прибывших в места постоянного поселения, а не в места их постоянного жительства, то она вряд ли могла служить основанием для ареста репатриантов, сумевших вернуться в места их проживания до административного переселения в Германию или Польшу.

29 октября 1945 г. была издана директива НКВД СССР № 188, предписывавшая дальнейший приём репатриированных граждан СССР для прохождения проверки в ПФЛ не производить. Гражданские лица подлежали проверке местными органами

¹⁹⁵ История сталинского ГУЛАГа... – С. 473–474.

Подпись опрошенного *Лютца Г*

19 ноября 1945 г. 5

Я. Березанский
 е. Я. Березанский *Я. Березанского* *Р. НКВД* *Николаевской обл. Н. О.*
Дельгау-Маммистка *Р. НКВД* *Осетровский.*
 должность, звание и фамилия (работника) допрошенного

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

24 ноября 1945 г. по материалам проверочно-фильтрационного дела № 10. 1945 г. 5

г. Лютца Генрих Христианович во время оккупации принят в *Лютца* в кативдом "Осетровский" и в 1944 году при отступлении вражеской армии добровольно вышел в Союзные РЕСУРСЫ.

РЕШЕНИЕ: вернуть г. Лютца Г. Х. проверенным и отдать на учет в 15 вилу. ст.г. НКВД для хранения в архиве и взятие на опер. учет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФИЛЬТРАЦИОННОЙ КОМИССИИ: *Н. Я. Березанского Р. НКВД* *1-го кл. НКВД*

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: 1) *Н. Я. Березанского Р. НКВД* *1-го кл. НКВД*
 2) *Зам. Н. Я. Березанского Р. НКВД* *1-го кл. НКВД*
 3) *М. Я. Березанского Р. НКВД* *1-го кл. НКВД*

Заключение фильтрационной комиссии
 Тилигуло-Березанского РО НКВД (Николаевская обл.)
 о причислении репатрианта Г. Х. Лютца к категории «фольксдойче» и
 взятии его на оперативный учет. 24 ноября 1925 г.

(ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, стр. 13098, арк. 5 зв.).

НКВД в порядке приказа № 00706/00258 по месту своего постоянного жительства, куда их должны были направлять после регистрации во фронтовых СПП. По всей видимости, на местах опять стали появляться репатриированные немцы, и возникали вопросы относительно их учёта.

Поэтому была издана директива НКВД/НКГБ СССР № 240/134 от 14 декабря 1945 г. «О порядке учёта и проверки немцев-репатриантов, направленных на спецпоселение» следующего содержания:

«В связи с поступающими с мест запросами о порядке проверки немцев-репатриантов, направляемых на спецпоселения, разъясняем: все граждане СССР немецкой национальности, возвращающиеся на территорию СССР в порядке репатриации и расселяемые в спецпоселениях для работы на лесозаготовках, промышленных предприятиях, стройках, угольных шахтах и неф-

РАСПИСКА

«2» января 1956 года, мне спецпоселенцу Шефер
Людвиг Яковлевич, 1920 года рождения, уроженцу
д. Рот-Ган, Вашишевского района,
Одесской области
 проживавшему в п. Камыш
Удмуртского района, Удмуртской АССР объявлено о снятии
 с меня ограничений в правовом отношении и об освобождении меня из спецпоселения.
 Мне также объявлено о том, что я могу проживать в любом пункте страны за
 исключением Одесской обл.

края, области, автономной республики, откуда производилось мое выселение.
 Мне разъяснено, что снятие с меня ограничений не влечет за собой возвращение
 мне имущества, конфискованного при выселении и, что я не имею права возвращаться,
 в место откуда был _____ выселен _____.

Подпись: Сидоров

Расписку отобрал — _____
 Командант спецкомендатуры № 9 — _____
 МВД Удмуртской АССР — Шта (Саргисов)

Расписка спецпоселенца Л. Шефера в том,
 что ему объявлен запрет возвращения в Одесскую область
 после снятия со спецпоселения. 2 января 1956 г.

(Архив МВД Республики Удмуртия, ф. 84. оп. 1, д. 428, л. 33).

тных промыслах, подлежат учёту, проверке и дальнейшему агентурно-оперативному обслуживанию в соответствии с директивой НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г.»¹⁹⁶.

20 апреля 1946 г. последовала директива НКВД СССР № 97, на основании которой, со ссылкой на постановление ГКО № 9871-с от 18 августа 1945 г., из Тилигуло-Березанского района Николаевской области в Коми АССР, в Молотовскую область был выслан арестованный в 1945 г. М. С. Лицингер (1927 г. р.), а из Одесской области — А. М. Майер (1919 г. р.). На основании

¹⁹⁶ ГАРФ, ф. Р-9408, оп. 1, д. 1, л. 190.

этой же директивы находившийся в ПФП № 0302 (Кизел) бывший житель Николаевской области Э. Ю. Маркс (1912 г. р.) был выселен в Молотовскую область сроком на 6 лет¹⁹⁷. В Крыму в 1948 г. была арестована Регина Черненко, вернувшаяся из Германии в 1945 г., во время оккупации работавшая переводчицей. Её осудили на 7 лет лагерей¹⁹⁸.

24 ноября 1948 г. правительство СССР своим постановлением № 4367-1726 сс ужесточило меру наказания за побег из мест спецпоселения для всех депортированных народов до 20 лет каторжных работ. Указ вышестоящего органа — Президиума Верховного Совета СССР — по тому же вопросу был подписан 26 ноября 1948 г. За этим последовали приказы МВД по исполнению постановления и указа, а 19 февраля 1949 г. появился приказ МВД СССР «Об организации персонального учёта выселенцев и спецпереселенцев по новой системе»¹⁹⁹. Для этого, в т.ч. в УМВД областей, заводились новые учётные карточки с указанием, что

«настоящая карточка составлена по материалам, принятым в 1949 г. из МВД СССР, на советских граждан, репатриированных из-за границы по окончании Отечественной войны 1941–1945 гг.»²⁰⁰.

В процессе данного «упорядочения» учёта проводилась повторная фильтрация, при которой в среде репатриированных украинских немцев производились аресты с последующим осуждением их к лишению свободы на различные сроки. Так, в Пермской области по обвинению в том, что они жили на временно оккупированной территории и являются репатриантами, в 1943–1953 гг. были арестованы 24 чел. Из них к 3 годам

¹⁹⁷ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 3. – С. 320, 356, 377.

¹⁹⁸ Шевцова Н.В. Репрессии против немцев Крыма... – С. 336.

¹⁹⁹ Подробно об этом см.: Herdt V. Die Neuordnung des Sondersiedlungsregimes und das Dekret vom 26. November 1948 // Von der Autonomiebewegung zur Verbannung und Entrechtung. Die Jahre 1918 und 1941 bis 1948 in der Geschichte der Deutschen in Russland / Hrsg. Alfred Eisfeld. – Stuttgart, 2008. – S. 204–222.

²⁰⁰ ДАМО, фільтраційна картотека.

лишения свободы приговорён 1 чел., 7 годам — 1 чел., 8 годам — 1 чел., 10 годам — 10 чел., 15 годам — 1 чел., 20 годам — 2 чел. и 25 годам — 7 чел. Причём по 1949 г. мера наказания доходила до 10 лет, а в 1950 г., на который пришлось 10 приговоров, она была значительно жестче: 15 лет — 1 чел., 20 лет — 2 чел. и 25 лет — 4 чел.²⁰¹

В глазах НКВД и его преемника МВД СССР репатриированные немцы в ноябре 1951 г. являлись особо опасной группой. Обоснование гласило:

«В связи с тем, что некоторая часть репатриированных немцев являлась немецкими пособниками, в период отступления немецкой армии добровольно выезжала в Германию, проживала в американской и английской зонах оккупации, исходя из интересов государственной безопасности целесообразно всех репатриированных немцев оставить в местах поселения навечно»²⁰².

Поиск и выявление этнических немцев — административных переселенцев из Украины органы НКВД продолжали в Германии²⁰³, Австрии и других странах, в которых находились советские оккупационные войска. Информация о наличии 3342 сотрудников НКВД в оккупационных зонах союзников в Германии, приведённая в серии «Реабілітовані історією»²⁰⁴, при проверке указанного источника не подтвердилась. Факт работы сотрудников НКВД и репатриационных команд на территории оккупационных зон союзников этим, однако, под сомнение не ставится — уточнения требует лишь количество сотрудников.

Летом 1946 г. в советской зоне оккупации Германии были арестованы Е. Э. Краузе и двое её детей, проживавшие до административного переселения в Германию в Сумской области. Е. Э. Краузе и её совершеннолетняя дочь были осуждены на 5 лет ИТЛ с направлением в Черногорский спецлагерь НКВД, а

²⁰¹ Немцы Прикамья... – Т. 1. – Кн. 2. – С. 144–222.

²⁰² ГАРФ, ф. Р-9479 с, оп. 1, д. 372, л. 468.

²⁰³ Wisotzki E. Die Überlebensstrategien der rußlanddeutschen Mennoniten... – S. 114–124.

²⁰⁴ Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 2. – С. 64.

дело сына (1926 г. р.) выделено в особое производство²⁰⁵ — его судьба остаётся неизвестной.

В 1947 г. в Германии был арестован крымский немец А. Гекк, которого после репатриации в СССР осудили к 10 годам лагерей²⁰⁶. 3 февраля 1947 г. в ПФЛ в г. Волац (Польша) был арестован Э. Ф. Бернгард, родившийся в 1926 г. в с. Катериновка Николаевской области. Военный трибунал 7-й кадровой танковой дивизии осудил его на 10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества²⁰⁷. 27 февраля 1948 г. была арестована М. Г. Ванзидлер, родившаяся в 1914 г. в Акмолинской области Казахстана. Военный трибунал гарнизона советского сектора Берлина осудил её на 25 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества²⁰⁸.

По приказу МВД СССР № 40/92 за 1954 г. дела спецпереселенцев, репрессированных по национальному признаку (немец, татар, болгар, греков и др.) из архивов МВД ряда союзных республик, Красноярского края, Коми АССР, Кемеровской, Иркутской, Томской и др., но не всех АССР, краёв и областей были переданы в МВД УССР и УМВД областей Украины. Это, несомненно, повлекло за собой очередную проверку имеющихся на учёте дел.

Известно, что в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в первой половине 1956 г. последовало снятие подавляющего большинства спецпоселенцев с учёта спецпоселения МВД без права возвращения в свои довоенные места проживания. Репатриантов оставили на оперативном учёте КГБ при Совете Министров СССР. Нормативную базу этого учёта можно отчасти проследить по фильтрационным делам репатриированных из Германии граждан СССР, хранящихся в областных государственных архивах Украины.

В соответствии с приказом МГБ СССР № 0022 от 10 января 1952 г., гражданка СССР 1926 г. р., находившаяся в период вой-

---

²⁰⁵ ДАСО, ф. Р-7641, оп. 4, спр. 300, арк. 74, 80–84.

²⁰⁶ Шевцова Н.В. Репрессии против немцев Крыма... – С. 336.

²⁰⁷ Реабілітовані історією. Донецька область. – Кн. 2. – С. 151.

²⁰⁸ Там само. – С. 412.

ны 1941–1945 гг. на территории Германии, а затем вернувшаяся по репатриации в СССР, была оставлена на учёте в оперативно-справочной картотеке как репатриантка [7 августа 1952 г.]. 24 ноября 1955 г. её дело было рассмотрено вновь, и, руководствуясь приказами КГБ при СМ СССР № 00511 и № 00750 1954 г., архивное фильтрационное дело оставлено на учёте оперативно-справочной картотеки до достижения ею 70-летнего возраста, т.е. до 1996 г.²⁰⁹ Уже после отмены режима спецпоселения для немцев (указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г.) вышел приказ КГБ при СМ СССР № 0112 от 30 июля 1956 г. В соответствии с ним это дело было вновь пересмотрено и оставлено на оперативном учёте.

Фильтрация этнических немцев, служивших в германских вооружённых силах

О послевоенной судьбе этнических немцев, служивших во время войны 1941–1945 гг. в вооружённых силах Германии, на сегодняшний день информация почти полностью отсутствует. Тем не менее, можно проследить три их группы. *К первой* относятся лица, попавшие в советский плен до капитуляции Германии. При первой фильтрации пленные могли либо скрыть свою идентичность и быть вывезенными в массе военнопленных в СССР, либо раскрыть свою идентичность, рискуя попасть под суд военного трибунала как изменники Родины. Поскольку в этом случае смертная казнь была весьма вероятной, вполне понятно желание раствориться в общей массе. *Ко второй группе* относятся лица, служившие в германской армии и попавшие на ПФП или в ПФЛ после капитуляции Германии по обмену с западными союзниками либо сами явившиеся в лагеря для репатриантов. *Третью группу* составляют лица, служившие в германских вооружённых силах и сами явившиеся в лагеря для репатриантов, но скрывшие факт военной службы.

В соответствии с постановлением ГКО № 6884 с от 4 ноября 1944 г., бывшие военнослужащие Красной армии, освобождённые из немецкого плена советскими или союзными войсками,

---

²⁰⁹ ДАМО, ф. 5859, оп. 1, д. 24990, л. 3–4.

подлежали проверке органами СМЕРШ НКО СССР. Не вызывающие подозрения бывшие красноармейцы и командиры подлежали направлению на пополнение войск фронтов. Под эту категорию этнические немцы практически не попадали, т.к. немецкие органы использовали их в качестве переводчиков или включали в свои вооружённые подразделения. Такие лица, служившие в немецкой армии, в специальных строевых немецких формированиях, полиции и т.д., по определению вызывали подозрение и подлежали направлению в спецлагеря НКВД СССР для дальнейшей их проверки.

Процедуру прохождения «госпроверки» бывшими военнопленными и гражданскими перемещёнными лицами подробно исследовал в диссертации А. Ф. Бичехвост²¹⁰. Вызывавшие подозрение ответами об обстоятельствах их нахождения на оккупированной территории или за пределами СССР становились объектом агентурной разработки. По месту их прежнего жительства делались запросы о наличии компрометирующих материалов. Основанием для таких запросов фильтрационных пунктов был приказ МВД СССР № 00865 от 21 июля 1945 г.²¹¹ Важную роль при фильтрации играли трофейные документы, собранные на освобождённой территории. За пределами СССР ключевую функцию при фильтрации выполнял отдел «Ф» НКВД СССР, существовавший с 22 мая по 30 августа 1945 г. При его расформировании 30 августа трофейные материалы на советских граждан, принявших немецкое подданство и служивших в германской армии, войсках СС и полиции, были переданы в отдел 2 «Е» МВД СССР²¹².

После окончания войны в Европе потребность в пополнении строевых частей действующей армии на японском театре военных действий значительно снизилась. В то же время остро требовалась рабочая сила на предприятиях угольной промышленности, чёрной металлургии и на лесозаготовках в районе Кам-

---

²¹⁰ Бичехвост А.Ф. Репатриация советских и иностранных граждан... – С. 262–298.

²¹¹ Там же. – С. 267.

²¹² ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 18093, арк. 18.

ского бассейна. Поэтому 18 августа 1945 г. ГКО принял постановление № 9871 с, в соответствии с которым бывшие военнопленные, прошедшие предварительную регистрацию, направлялись в батальоны бывших военнопленных, в которых в течение 2–3 месяцев должны были пройти проверку. После неё все лица, служившие в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, в полиции и т.д., передавались НКВД для расселения и использования на Норильском и Ухтинском комбинатах, в Печорском угольном бассейне, а также на лесозаготовках в Молотовской области²¹³. Постановлением СНК СССР № 3141-950 с от 21 декабря 1945 г. предусматривалось оставление части этого контингента, прошедшего проверку в ПФЛ, в Кузнецком, Кизеловском и Карагандинском угольных бассейнах, Красноярском крае, Иркутской области и Бурят-Монгольской АССР, на положении спецпоселенцев в указанных районах на 6 лет.

Через четверть года, 29 марта 1946 г., вышло постановление Совета Министров СССР № 691-271 сс, предусматривавшее переводение проверенных в ПФЛ в Кемеровской, Свердловской и Молотовской областях лиц этого же контингента на положение спецпереселенцев сроком на 6 лет с передачей их в постоянные кадры министерства чёрной металлургии²¹⁴.

Фильтрация военнопленного могла продолжаться несколько месяцев. Например, уроженец с. Раштадт Одесской обл. Я. С. Кох, мобилизованный в августе 1944 г. в немецкую армию, прослужил в рабочем батальоне № 502 до капитуляции Германии. Попав в советский плен, он был отправлен в СССР и 24 июня 1945 г. оказался в лагере МВД № 64 в г. Моршанск Тамбовской области. При проверке его личность была определена сомнительной. В соответствии с инструкцией по работе оперативно-чекистских отделов ПФЛ НКВД СССР № 63 от 13 апреля 1945 г. его 23 апреля 1946 г. отправили для дальнейшей оперативной проверки в ПФЛ № 0322²¹⁵. Поскольку и там компрометирую-

²¹³ Сборник законодательных и нормативных актов... – Ч. 1. – С. 470–471.

²¹⁴ Там же. – Ч. 2. – С. 274–275.

²¹⁵ ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 22102, арк. 16.

НАШЕЛ:

что Коха с 1941 до 1944, трудился на эвакуированной территории работая в колхозе в 1944, был эвакуирован в Германию в августе 1944, был мобилизован в немецкую армию 1944, был мобилизован в немецкую армию 1944, находился до освобождения лагеря в лагере Юри. За период нахождения его на территории немецкой территории не добыто

На основании изложенного, —

ПОСТАНОВИЛ:

Коха Якова Сасур. из лагеря освобождать и возвращать семье в Заповенной

Оперуполномоченный Оперотдела ПФЛ № 0322 Мартыненко
 „СОГЛАСЕН“ Начальник Оперотделения ПФЛ № 0322
 Телеграфна УМВД МО. Зак. № 202 Кит 1-Г

Коржак

Постановление оперативного отдела ПФЛ № 0322 об окончании «госпроверки» Я. Коха, мобилизованного в немецкую армию, и освобождении его из лагеря. 20 июня 1946 г.
 (ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 11079, арк. 18 зв.).

щих материалов добыто не было, то 20 июня 1946 г. было решено освободить его из лагеря как прошедшего госпроверку²¹⁶. Оказался он, однако, в особом рабочем батальоне № 3 на строительстве газопровода Москва–Саратов. Лишь 28 января 1947 г., согласно приказу МВД СССР № 97 от 20 апреля 1946 г., было принято решение о высылке Я. С. Коха на спецпоселение сроком на 6 лет в Ухтомский район Коми АССР. Фльтрационное дело направили в РО УМВД для дальнейшей разработки²¹⁷.

На всех репатриантов-военнопленных в

«областных управлениях госбезопасности заполнялись специальные учётные карточки, на основе которых создавались кар-

²¹⁶ ДАМО, ф. Р-5859, оп. 1, спр. 11079, арк. 10 зв.

²¹⁷ Там само, арк. вкладки.

По результатам просмотра фильтрационных дел у авторов сложилось впечатление, что этнические немцы за службу в германских вооружённых силах были в основном наказаны лишением свободы с направлением на спецпоселение. Поэтому и 3-й пункт этого указа, предусматривавший «освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осуждённых за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку»²¹⁹, также не распространялся на этнических немцев, т.к. они находились на спецпоселении согласно директиве НКВД № 181 от 11 октября 1945 г.

Оперативный учёт этнических немцев в послевоенные годы и реабилитация

Красноречивым примером продолжавшейся много лет фильтрации и оперативного учёта может служить судьба Иоганна Аман(н)а (1923 г. р.), проживавшего до войны и в первые её годы в Николаевской области. С августа 1944 г. он пребывал в запасном артиллерийском полку СС в Праге. Находясь в полку, 22 августа 1944 г. И. Аман получил германское гражданство, т.е. был призван на службу до его получения. 20 сентября 1963 г. УКГБ Николаевской области рассмотрело его дело в соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00750 от 17 ноября 1954 г. и оставило его на оперативном учёте за ходатайство о принятии германского гражданства. В марте 1988 г. дело было рассмотрено вновь. Руководствуясь приказами КГБ СССР № 0076 1977 г., № 0170 1987 г. и указанием КГБ УССР № 73359 от 24 января 1987 г., было решено И. Амана с оперативного учёта не снимать²²⁰.

Эти и другие примеры показывают, что в соответствии с приказами КГБ СССР № 00511 и № 00750 1954 г. люди карались не за службу в германских вооружённых силах, а за принятие

²¹⁹ Сборник законодательных и нормативных актов... – Ч. 2. – С. 74.

²²⁰ ДАМО, ф. 5859, оп. 1, спр. 346.

ного учёта определялось достижение этническим немцем, побывавшим за границей и принявшим германское гражданство, возраста 70 лет. Приказы КГБ при Совете Министров СССР № 0112 от 30 июля 1956 г., № 0076 1977 г., № 0170 1987 г. и указание КГБ УССР № 73359 от 24 января 1987 г. служили правовой базой для оставления пересмотренного дела на оперативном учёте²²¹. Неравноправное положение этнических немцев, таким образом, сохранялось, невзирая на отмену спецпоселения указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г.

По изученным нами делам очевидно, что в 2006 г. МВД по Удмуртской Республике выдавало репатриированным немцам справки о реабилитации. Как основание указывалось, что выселение их из мест постоянного проживания на основе директивы НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. являлось репрессией по политическим мотивам административного порядка. В соответствии с ч. 1 статьи 1.1 закона России от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» лица, подвергшиеся выселению из мест их проживания и направленные на спецпоселение, подлежали реабилитации с выдачей соответствующей справки. Эта категория реабилитированных состоит по большей части из немцев Украины. Известно также, что реабилитация лиц, подвергшихся репрессиям на основании директивы НКВД СССР № 181, проводилась в Коми АССР²²², Вологодской²²³, Кировской²²⁴ и Томской²²⁵ областях.

В Украине закон «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» принят 17 апреля 1991 г. На его основании

---

²²¹ Наличие нормативных документов КГБ других союзных республик, служивших основанием для повторной фильтрации и оставления на оперативно-справочном учёте, а также срок их действия пока не установлены.

²²² Гайзер Михаил Иосипович // Жертвы политического террора в СССР: компакт-диск (4-е изд.) / Сост. Международный мемориал. – Москва, 2007.

²²³ Гибнер Анна Марковна, Гибнер Иван Исакович // Там же.

²²⁴ Гибнер Андрей Андреевич, Фаас-Гиберт Маргарита Генриховна, Фаас Герберт Андреевич и др. // Там же.

²²⁵ Гайзер Павлина Фридриховна // Там же.

также реабилитировано некоторое количество немцев Украины, подпавших под директиву НКВД СССР № 181²²⁶. Другие лица с аналогичной биографией по неизвестной причине остались нереабилитированными²²⁷. Возможно, причина в том, что их дела в 1954 г. не были переданы в МВД УССР, а информация о реабилитации, имевшей место в 1990-х гг., в УМВД областей Украины также не поступила.

Уникальной представляется судьба Цецилии Михайловны Гайзер, которая реабилитирована дважды — по закону Украины от 17 апреля 1991 г. и по закону Российской Федерации от 18 октября 1991 г.²²⁸

Анализа реабилитация этой категории граждан в других странах СНГ, насколько известно, ещё нет, хотя закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. (ст. 2 и 3) и закон Киргизской Республики «О правах и гарантиях граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам» от 27 мая 1994 г. (ст. 3) такую возможность предусматривают.

В ходе данного исследования выявлены некоторые вызывающие вопросы подходы правоохранительных органов в деле реабилитации. Так, Генеральная прокуратура Казахстана 10 ноября 1994 г. выдала справку о реабилитации Якобины Христиановны Тиц в том, что она «незаконно выселена по национальным мотивам в административном порядке в 1941 г.» и состояла на спецучёте с 1941 по 1956 гг. в органах МВД Семипалатинской области. Я. Х. Тиц реабилитировали за все указанные годы, хотя она, согласно имеющимся документам, с 1947 по 1956 гг. находилась на территории Алтайского края РСФСР.

Муромцевский районный суд Омской области решением от 7 апреля 2009 г. отказал заявителю В. в реабилитации, мотиви-

---

²²⁶ Реабілітовані історією: Миколаївська область. – Кн. 2. – С. 327–328 (Доннер Міліта, Доннер Ольга, Доннер Поліна, Доннер Федір).

²²⁷ Там само (Донгауер Філіміна, Доннер Альвіна).

²²⁸ Жертвы политического террора в СССР...; Реабілітовані історією. Миколаївська область. – Кн. 1. – С. 716.

вируя это тем, что его мать до войны проживала в Сталинской области Украины, в 1945 г. с территории Польши была направлена на спецпоселение по национальному признаку в Казахстан, где заявитель и родился. Однако и Казахстан, и Украина в реабилитации отказали. Отказал заявителю в реабилитации и УВД Омской области, мотивируя это тем, что в соответствии с законом Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитации «подлежат только те лица, решение о применении репрессии к которым было принято на территории Российской Федерации»²²⁹. Директива НКВД СССР № 181 от 11 октября 1945 г. была принята на территории РСФСР, в Москве, а выполнялась на всей территории СССР.

Айсфельд А., Мартыненко В. Фильтрация и оперативный учёт этнических немцев Украины органами НКВД–НКГБ–МВД–КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы.

В статье исследуются аспекты фильтрации и оперативного учёта этнических немцев Украины органами НКВД–НКГБ–МВД–КГБ во время Второй мировой войны и в послевоенные годы, формы и методы политических репрессий против граждан УССР немецкой национальности.

Ключевые слова: немцы, фольксдойче, политические репрессии, депортация, фильтрация, оперативный учёт.

Eisfeld A., Martynenko V. Screening and operational records of ethnic Germans of Ukraine by the NKVD–NKGB–MVD–KGB during WW II and postwar period.

The article is dedicated to screening and operational records of ethnic Germans of Ukraine by the NKVD–NKGB–MVD–KGB during WW II and postwar period as well as to forms and methods of political repressions against German citizens of the UkSSR.

Key words: the Germans, «Volksduetsche», political repressions, deportations, screening, records management.

---

²²⁹ Муромцевский районный суд, Омская область – Дело № 2-127/2009 от 7 апреля 2009 г. об установлении факта политической репрессии // <http://muromzevocourt.oms.sudrf.ru/modules.php>